

БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5

май

2025 г.

Выходит
ежемесячно

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

**1. Сообщение профессионального
объединения страховщиков об отсутствии
в автоматизированной информационной системе
обязательного страхования данных о страховом
полисе само по себе не является безусловным
доказательством отсутствия договора
страхования и должно оцениваться
наряду с другими доказательствами**

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 27 февраля 2024 г. № 12-КГ23-7-К6*

(Извлечение)

Российский Союз Автостраховщиков (далее — РСА) обратился в суд с исковым заявлением к Л. о возмещении материального ущерба в порядке регресса в размере 101 677,53 руб.

В обоснование иска РСА указал, что после компенсационной выплаты в счет возмещения вреда, причиненного по вине Л., установлено, что на дату ДТП предусмотренный договором ОСАГО период использования транспортного средства, которым управлял Л., истек.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Судом установлено, что 10 августа 2019 г. произошло ДТП с участием автомобиля, принадлежащего ООО “Яхтинг”, и принадлежащего А. автомобиля, которым управлял Л.

Автомобиль ООО “Яхтинг” на дату происшествия был застрахован в СПАО “Ингосстрах” по договору страхования транспортных средств от 2 октября 2018 г.

Признав заявленное событие страховым случаем, СПАО “Ингосстрах” осуществило страховое возмещение, оплатило стоимость восстановительного ремонта автомобиля ООО “Яхтинг” в размере 125 690,25 руб.

Согласно страховому полису гражданская ответственность водителя Л. была застрахована в ООО “Поволжский страховой альянс”, которое 5 октября 2019 г. исключено из соглашения о прямом возмещении ущерба.

16 января 2020 г. на основании ст. 965 ГК РФ и поступившего от СПАО “Ингосстрах” заявления (суброгационного требования) РСА произвел компенсационную выплату, перечислив 29 января 2020 г. на счет СПАО “Ингосстрах” 101 677,53 руб.

По сведениям из автоматизированной информационной системы обязательного страхования (далее — АИС ОСАГО) договор страхования гражданской ответственности водителя Л. заключен на один год с 19 марта 2019 г. по 18 марта 2020 г. с периодом использования транспортного средства с 19 марта по 18 июня 2019 г. Страховая премия по договору уплачена в размере 3773,32 руб.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции признал установленным факт использования ответчиком транспортного средства в период, не предусмотренный договором обязательного страхования гражданской ответственности.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 27 февраля 2024 г. признала выводы судебных инстанций ошибочными.

В соответствии с п. 1 ст. 965 ГК РФ, если договором имущественного страхования не пре-

дусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

В п. 8 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г., разъяснено, что страховщик, выплативший страховое возмещение по договору КАСКО, вправе требовать полного возмещения причиненных убытков от страховщика, застраховавшего ответственность причинителя вреда.

В свою очередь, согласно подп. "е" п. 1 ст. 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее — Закон об ОСАГО) в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществленного потерпевшему страхового возмещения, если страховой случай наступил при использовании указанным лицом транспортного средства в период, не предусмотренный договором обязательного страхования (при заключении договора обязательного страхования с условием использования транспортного средства в период, предусмотренный договором обязательного страхования).

Поскольку вместо страхового возмещения произведена компенсационная выплата, данное право перешло в данном случае к РСА.

Пунктом 1 ст. 10 Закона об ОСАГО установлено, что срок действия договора обязательного страхования составляет один год, за исключением случаев, для которых данной статьей предусмотрены иные сроки действия такого договора.

Согласно ст. 16 Закона об ОСАГО договор обязательного страхования может быть заключен на условиях ограниченного использования транспортного средства, которым признается, в частности, использование транспортного средства только в определенный период в пределах срока страхования.

Статьей 15 Закона об ОСАГО установлено, что заключение договора обязательного страхования подтверждается предоставлением страховщиком страхователю страхового полиса обязательного страхования с присвоенным уникальным номером, оформленного по выбору страхователя на бумажном носителе или в виде электронного документа (п. 7).

Неполное и (или) несвоевременное перечисление страховщику страховой премии, полученной страховым брокером или страховыми агентом, не освобождает страховщика от необходимости исполнения обязательств по договору обязательного страхования (абз. 3 п. 71).

Одновременно с направлением страхователю страхового полиса в виде электронного документа страховщик вносит сведения о заключении договора обязательного страхования в автоматизированную информационную систему обязательного страхования, созданную в соответствии со ст. 30 Закона об ОСАГО (п. 72).

Таким образом, обязанность обеспечить соответствие сведений, содержащихся в страховом полисе и в автоматизированной информационной системе обязательного страхования, лежит на страховщике.

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. № 31 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" разъяснено, что страховой полис является документом, подтверждающим заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, пока не доказано иное.

При возникновении спора о наличии договора обязательного страхования, заключенного в виде электронного документа, судам следует наряду с другими доказательствами по делу принимать во внимание сведения, предоставленные профессиональным объединением страховщиков, о факте заключения представленного договора обязательного страхования в виде электронного документа, а также об условиях такого договора (п. 72 ст. 15, п. 3 ст. 30 Закона об ОСАГО).

Сообщение профессионального объединения страховщиков об отсутствии в автоматизированной информационной системе обязательного страхования данных о страховом полисе само по себе не является безусловным доказательством отсутствия договора страхования и должно оцениваться наряду с другими доказательствами (ст. 67 ГПК РФ и ст. 71 АПК РФ).

При рассмотрении дела Л. представлен страховой полис серии XXX № 0076389244, в котором указан срок страхования с 19 марта 2019 г. по 18 марта 2020 г. без дополнительных условий о периоде использования транспортного средства. Также из полиса страхования следует, что страховая премия уплачена в размере 7546,65 руб.

При рассмотрении дела Л. пояснял, что заявление на страхование от его имени оформлял страховую агент и, управляя автомобилем, он был уверен в том, что страхование ОСАГО осуществлено на условиях, указанных в переданном ему в электронном виде полисе страхования серии XXX № 0076389244.

Однако в нарушение приведенных выше норм права и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ суды отдали приоритет сведениям, содержащимся в АИС ОСАГО, а не в выданном страховщиком полисе ОСАГО.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда апелляци-

онной инстанции и определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции и в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 61 ГПК РФ) направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

2. Возведение объекта индивидуального жилищного строительства без разрешения на строительство либо до направления уведомления о планируемом строительстве не является основанием для признания его самовольной постройкой

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 июня 2024 г. № 18-КГ24-55-К4

(Извлечение)

Администрация города обратилась в суд с иском к Ч. о признании объектов недвижимости самовольными постройками и их сносе.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением, оставленным без изменения определением кассационного суда общей юрисдикции, решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены.

Как установлено судом, Ч. является собственником земельного участка площадью 712 кв.м, который отнесен к категории земель населенных пунктов, имеет вид разрешенного использования "индивидуальное жилищное строительство (отдельно стоящий жилой дом на одну семью)".

26 ноября 2021 г. управлением муниципального земельного контроля администрации города проведено выездное обследование данного земельного участка, по результатам которого составлен акт, из которого следует, что на части указанного земельного участка расположен трехэтажный объект недвижимости, который согласно выписке ЕГРН от 18 ноября 2021 г. поставлен на государственный кадастровый учет как двухэтажное жилое здание общей площадью 125 кв.м, принадлежащее на праве собственности Ч. Кроме того, на земельном участке расположен двухэтажный объект недвижимости, находящийся в стадии строительства, не поставленный на государственный кадастровый учет. Разрешение на строительство каких-либо объектов на принадлежащем Ч. земельном участке не выдавалось. Уведомление о планируемом строительстве также отсутствует.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, принимая во внимание заключение судебной строительно-технической экспертизы, пришел к выводу о том, что возведенные Ч. объекты капитального строительства расположены на земельном участке, находящемся в собственности ответчика, не создают угрозы жизни и здоровью граждан, не нарушают прав

третьих лиц, в связи с чем отсутствие разрешения на строительство само по себе не является основанием к сносу объектов.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение о сносе спорных строений, суд апелляционной инстанции отверг экспертное заключение, указав, что согласно представленным в материалы дела фотографиям строение, зарегистрированное как двухэтажное жилое здание, представляет собой трехэтажный жилой дом, и критически оценив вывод эксперта о том, что определить соответствие строительным нормам и правилам строящегося строения невозможно, пришел к выводу о том, что спорные объекты капитального строительства являются самовольными постройками, возведены в отсутствие необходимой разрешительной документации, меры к их легализации ответчиком не предпринимались.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 11 июня 2024 г. пришла к выводу о том, что судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права по следующим основаниям.

В силу подп. 2 п. 1 ст. 40 ЗК РФ собственник земельного участка имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

На основании п. 1 ст. 263 ГК РФ собственник земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам. Эти права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка (п. 2 ст. 260 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

Как следует из действовавшего на момент рассмотрения дела судами п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав”, при рассмотрении споров, связанных с самовольной постройкой, суд должен установить, допущены ли при ее возведении существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан. С этой целью суд при отсутствии необходимых заключений компетентных органов или при наличии сомнения в их достоверности вправе назначить экспертизу по правилам процессуального законодательства. Отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку.

Разъяснения о том, что необходимость сноса самовольной постройки обусловливается не только несоблюдением требований о получении разрешения на строительство, но и обстоятельствами, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки вследствие ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц, содержатся и в п. 25 действующего в настоящее время постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 44 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке”.

Поскольку устранение последствий нарушения должно соответствовать самому нарушению и не приводить к причинению несоразмерных убытков, то снос объекта самовольного строительства, исходя из принципа пропорциональности, является крайней мерой, а отсутствие разрешения на строительство как единственное основание для сноса не может бесспорно свидетельствовать о невозможности сохранения постройки.

Между тем суд апелляционной инстанции, критически оценив заключение проведенной при рассмотрении спора в суде первой инстанции судебной экспертизы и отменяя принятые по делу решение суда, в основу которого судом первой инстанции было положено указанное заключение, принял по делу новое решение об удовлетворении исковых требований, фактически ограничившись лишь доводами истца о возведении спорных объектов капитального строительства без оформления в установленном порядке разрешительной документации.

Из содержания ст. 55 ГПК РФ следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела,

какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

В случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту. В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (чч. 1, 2 ст. 87 ГПК РФ).

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего спора о сносе объектов капитального строительства, не согласившись с некоторыми выводами, содержащимися в заключении проведенной по делу судебной строительно-технической экспертизы, и указав, что заключение нельзя признать полным ввиду суждения эксперта о невозможности определить соответствие строящегося строения строительным нормам и правилам, не обладая специальными познаниями в соответствующей области, вопрос о назначении повторной или дополнительной экспертизы на обсуждение сторон в нарушение требований закона не поставил.

При этом установленное судом несоответствие вывода эксперта о том, что этажность спорного жилого здания составляет два этажа, представленным в материалы дела фотографиям, в процессе исследования которых суд установил, что указанное строение является трехэтажным, основанием для признания данной постройки самовольной с учетом положений п. 39 ст. 1 ГрК РФ, предусматривающего, что объект индивидуального жилищного строительства — это отдельно стоящее здание с количеством надземных этажей не более чем три, являться не может.

Вопросы о возможном допущении ответчиком при возведении двух спорных объектов капитального строительства (в отношении каждого из них) существенных нарушений норм и правил, препятствующих использовать такие постройки, о создании строениями угрозы жизни и здоровью граждан суд апелляционной инстанции фактически не исследовал.

Признавая жилое здание самовольной постройкой, подлежащей сносу, суд апелляционной инстанции сослался на то, что в установленном ст. 51 ГрК РФ порядке разрешение органа местного самоуправления на возведение спорного объекта недвижимости в 2015 году, т.е. до введения в действие п. 11 ч. 17 ст. 51 ГрК РФ, а также акт ввода его в эксплуатацию ответчиком получены не были. В отношении расположенного на принадлежащем ответчику земельном участке объекта незавершенного строительства суд апелляционной инстанции

указал, что его возведение должно было осуществляться после направления соответствующего уведомления о планируемом строительстве объекта, что ответчиком выполнено не было.

Вместе с тем исходя из положений п. 1 ст. 222 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 339-ФЗ) в целях признания объекта самовольной постройкой судом должно быть установлено, что спорный объект не соответствует установленным требованиям о получении градостроительных согласований и разрешений, действующих как на дату начала возведения или создания самовольной постройки, так и на дату выявления самовольной постройки.

Согласно ч. 2 ст. 51 ГрК РФ строительство, реконструкция объектов капитального строительства осуществляются на основании разрешения на строительство, за исключением случаев, предусмотренных названной статьей.

Применительно к объектам индивидуального жилищного строительства Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ “О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации” определены новые (упрощенные) правила возведения объектов индивидуального жилищного строительства.

В силу п. 1¹ ч. 17 ст. 51 ГрК РФ выдача разрешения на строительство не требуется в случае строительства, реконструкции объектов индивидуального жилищного строительства (за исключением строительства объектов индивидуального жилищного строительства с привлечением денежных средств участников долевого строительства в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации”).

Частью 15 ст. 55 ГрК РФ предусмотрено, что разрешение на ввод объекта в эксплуатацию не требуется в случае, если в соответствии с ч. 17 ст. 51 ГрК РФ для строительства или реконструкции объекта не требуется выдача разрешения на строительство.

Из содержания названных норм следует, что с 4 августа 2018 г. для строительства или реконструкции объектов индивидуального жилищного строительства не требуется получение разрешения на строительство. Для осуществления строительства (реконструкции) объекта индивидуального жилищного строительства необходимо направить в уполномоченный орган уведомление о планируемых строительстве или реконструкции (п. 1¹ ч. 17 ст. 51, ст. 51¹ ГрК РФ).

При этом осуществление работ по введению объекта индивидуального жилищного строительства, который отвечает параметрам, указанным в п. 39 ст. 1 ГрК РФ, без разрешения на строительство и до направления уведомления о планируемом строительстве, при условии, что строительство осуществляется с соблюдением установленных норм и правил, не является ос-

нованием для отказа в выдаче уведомления о соответствии параметров объекта установленным требованиям и квалификации такого объекта как самовольной постройки (п. 3 Обзора судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденного Президентом Верховного Суда РФ 16 ноября 2022 г.).

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о признании самовольными постройками как созданного ответчиком до направления соответствующего уведомления о планируемом строительстве объекта незавершенного строительства, так и введенного в 2015 году, т.е. до введения в действие п. 1¹ ч. 17 ст. 51 ГрК РФ, жилого строения ввиду неполучения ответчиком разрешения на строительство и акта ввода объекта в эксплуатацию, обязанность по получению которых для возведения такого типа объектов на момент рассмотрения спора законодателем была упразднена, также нельзя признать правомерным.

Согласно ч. 12 ст. 70 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости” (далее — Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ) до 1 марта 2031 г. допускается осуществление государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав на жилой или садовый дом, созданный на земельном участке, предназначенном для ведения гражданами садоводства, для индивидуального жилищного строительства или для ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта, для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством своей деятельности, и соответствующий параметрам объекта индивидуального жилищного строительства, указанным в п. 39 ст. 1 ГрК РФ, на основании только технического плана и правоустанавливающего документа на земельный участок, если в ЕГРН не зарегистрировано право заявителя на земельный участок, на котором расположен указанный объект недвижимости. В этом случае сведения о соответствующем объекте недвижимости, за исключением сведений о его площади и местоположении на земельном участке, указываются в техническом плане на основании проектной документации (при ее наличии) или декларации, указанной в ч. 11 ст. 24 данного Федерального закона. При этом наличие уведомления о планируемых строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома, уведомления об окончании строительства или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома не требуется. Государственный кадастровый учет и (или) государственная регистрация прав на жилой или садовый дом в случае, установленном настоящей частью, осуществляются вне зависимости от соблюдения требований, установленных ч. 1 ст. 23¹ Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ “О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”.

По настоящему делу исходя из приведенных норм материального права и с учетом заявленных требований и возражений на них одним из юридически значимых и подлежащих доказыванию обстоятельств являлось выяснение того, распространяются ли на возведенные ответчиком строения с учетом категории земли и вида разрешенного использования земельного участка положения ч. 12 ст. 70 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ, в соответствии с которыми возведение (создание) объектов индивидуального жилищного строительства производится без соблюдения порядка, предусмотренного ст. 51 ГрК РФ, и регистрация на них права собственности осуществляется на основании только технического плана, подготовленного на основании декларации, составленной и заверенной правообладателем земельного участка, и правоустанавливающего документа на земельный участок.

Суд апелляционной инстанции допустил существенные нарушения норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе, а также правила исследования и оценки доказательств, что привело к неправильному применению норм материального права.

Кассационным судом общей юрисдикции допущенные нарушения устраниены не были.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судами апелляционной и кассационной инстанций судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

3. Применение наследственной трансмиссии при наличии в завещании подназначенного наследника невозможно

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 августа 2024 г. № 5-КГ24-82-К2

(Извлечение)

Р., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних, обратилась в суд с иском к В. о выделении супружеской доли из наследственной массы, ссылаясь на то, что 10 апреля 2021 г. умерла И. (супруга В.), наследником которой по завещанию являлся ее сын С. (муж Р.), скончавшийся 14 апреля 2021 г. В порядке наследственной трансмиссии право на принятие наследства перешло к ней как супруге и к их детям. При этом до вступления в наследство, по мнению истца, следует выделить долю умершего супруга в общем имуществе И. и ее мужа В.

Как установлено судом, И. и В. состояли в браке, являются родителями Я. и С.

31 мая 1993 г. И. составила завещание, согласно которому все свое имущество, какое к моменту ее смерти окажется ей принадлежащим, в чем бы таковое ни заключалось и где бы оно ни находилось, в том числе квартиру, принадлежащую ей на праве собственности, завещала сво-

ему сыну С., а в случае его смерти ранее нее или непринятия им наследства — своему внуку Е.

С. и Р. состояли в браке, имеют детей. Я. является отцом Е.

10 апреля 2021 г. умерла И., 14 апреля 2021 г. умер С.

К имуществу умершего С. открыто наследственное дело, Р. и детям выдано свидетельство о праве на наследство по закону — 1/3 доли каждому.

С заявлением о принятии наследства, открывшегося после смерти И., обратились В. и Я.; Е.; Р., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних.

Р., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних, обратилась к нотариусу с заявлением о выделении доли умершего супруга (И.) из имущества, совместно нажитого наследодателем в браке с В.

Нотариус сообщила истцу о невозможности определения размера доли наследодателя в совместно нажитом имуществе в связи с отсутствием информации о согласии или несогласии пережившего супруга В. на выделение доли И. в их общем имуществе.

Решением суда первой инстанции выделена супружеская доля И. в размере 1/2 доли в праве собственности на совместно нажитое с В. имущество.

Отказывая в удовлетворении исковых требований об определении доли Р. и несовершеннолетних в наследстве, открывшемся после смерти И., и определяя круг наследников И., суд первой инстанции исходил из того, что наследодатель согласно тексту завещания желала распорядиться своим имуществом в пользу сына или внука, не называя каких-либо иных желаемых вариантов наследования при тех или иных обстоятельствах при условии принятия наследства С., а в случае его смерти или непринятия им наследства (что имеет место в настоящем случае) указала своим наследником Е. В связи с этим суд пришел к выводу, что наследником И. является подназначенный наследник Е.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции установил, что, поскольку И., умершей 10 апреля 2021 г., было составлено завещание, которым она все свое имущество завещала С., однако последний умер 14 апреля 2021 г., не успев принять наследство после смерти матери, то к наследованию в порядке наследственной трансмиссии призываются его супруга Р. и их дети. Определяя доли наследников в наследстве, открывшемся после смерти И., суд апелляционной инстанции учел право В. и Я. на обязательную долю, размер которой определен (исходя из даты составления завещания — 31 мая 1993 г.) согласно положениям ст. 535 ГК РСФСР.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 6 августа 2024 г. признала, что при рассмотрении дела судом апелляцион-

ной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены существенные нарушения норм права, являющиеся основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке (ст. 390¹⁴ ГПК РФ).

В ст. 5 Федерального закона от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ “О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации” определено, что с 1 марта 2002 г. часть третья Гражданского кодекса РФ применяется к гражданским правоотношениям, возникшим после введения ее в действие. По гражданским правоотношениям, возникшим до введения в действие части третьей Гражданского кодекса РФ, раздел V “Наследственное право” применяется к тем правам и обязанностям, которые возникнут после введения ее в действие.

В п. 1 ст. 1119 ГК РФ определено, что завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных данным Кодексом, включить в завещание иные распоряжения. Завещатель вправе отменить или изменить совершенное завещание в соответствии с правилами ст. 1130 ГК РФ. Свобода завещания ограничивается правилами об обязательной доле в наследстве (ст. 1149 ГК РФ).

Схожие положения содержались в ст. 534 ГК РСФСР, закрепившей за гражданином право завещать свое имущество по своему усмотрению.

Согласно ст. 536 ГК РСФСР, действовавшей на дату составления И. завещания — 31 мая 1993 г., завещатель вправе указать в завещании другого наследника на случай, если назначенный им наследник умрет до открытия наследства или не примет его.

В соответствии со ст. 1121 ГК РФ завещатель может совершить завещание в пользу одного или нескольких лиц, как входящих, так и не входящих в круг наследников по закону (п. 1). Завещатель может указать в завещании другого наследника (подназначить наследника) на случай, если назначенный им в завещании наследник или наследник завещателя по закону умрет до открытия наследства, либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство по другим причинам или откажется от него, либо не будет иметь право наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный (п. 2).

Если наследник, призванный к наследованию по завещанию или по закону, умер после открытия наследства, не успев его принять в установленный срок, право на принятие причитавшегося ему наследства переходит к его наследникам по закону, а если все наследственное имущество было завещано — к его наследникам

по завещанию (наследственная трансмиссия). Право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии не входит в состав наследства, открывшегося после смерти такого наследника (п. 1 ст. 1156 ГК РФ).

Право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии не возникает также, если в завещании имеется распоряжение о подназначении наследника, если он умрет после открытия наследства, не успев его принять (п. 2 ст. 1121 ГК РФ).

Наследник по завещанию С. умер через четыре дня после смерти наследодателя И., не успев принять наследство. Однако на такой случай И. в своем завещании от 31 мая 1993 г. наследнику С. подназначила другого наследника — своего внука Е. Названное завещание не отменено, при этом подназначение завещателем наследника в нарушение требований ч. 1 ст. 195, ч. 1 ст. 196, пп. 2 и 3 ч. 4 ст. 198 и ч. 1 ст. 327 ГПК РФ правовой оценки суда апелляционной инстанции не получило.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что право на причитавшееся С. наследство переходит к его наследникам по закону (супруге Р. и их детям) в порядке наследственной трансмиссии, сделан с существенным нарушением норм материального права, поскольку применение наследственной трансмиссии при наличии в завещании подназначенного наследника невозможно.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность апелляционного определения, допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права не выявил и не устранил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судами апелляционной и кассационной инстанций судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

**В отсутствие экономического обоснования
себестоимости операции по исполнению
распоряжений клиентов не допускается
существенное увеличение комиссии за перевод
денежных средств на счета физических лиц
по сравнению с комиссией, применяемой
к переводам на счета юридических лиц**

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 15 февраля 2024 г. № 304-ЭС23-22365*

(Извлечение)

В соответствии с поручением общества (далее — клиент) банк осуществил операцию по переводу денежных средств с расчетного счета клиента на счет физического лица, открытый в том же банке, за совершение которой списал со счета клиента комиссию.

Согласно положениям Сборника тарифов вознаграждений за услуги, оказываемые банком, за перечисление денежных средств на счета физических лиц банком взимается комиссия в размерах, увеличивающихся по мере увеличения сумм самих платежей, до 10% от величины платежа.

Клиент, полагая, что договором банковского счета не было предусмотрено взимание комиссии за перечисление денежных средств со счета юридического лица на счета физических лиц, открытых в банке, обратился в арбитражный суд с заявлением о признании указанных действий банка незаконными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и суда округа, в удовлетворении требований отказано.

Рассматривая кассационную жалобу клиента 15 февраля 2024 г., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала следующее.

Комиссионное вознаграждение по операциям устанавливается кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом. Кредитная организация вправе в одностороннем порядке изменять комиссионное вознаграждение в случаях, предусмотренных федеральным законом или договором с клиентом, являющимся субъектом предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 310 ГК РФ, чч. 1 и 5 ст. 29 Закона о банках).

Вместе с тем для банковской деятельности характерно обслуживание кредитными организациями значительного числа клиентов, имеющих потребность в совершении типовых операций. Этим предопределяется широкое применение стандартизованных типовых форм договоров (п. 1 ст. 428 ГК РФ), регулирующих отношения банка и клиента, что позволяет сторонам избежать финансовых и временных издержек, связанных с необходимостью согласования договорных условий.

Одностороннее установление кредитной организацией комиссионного вознаграждения при разумном осуществлении указанного права позволяет обеспечить применение единых тарифов для всех клиентов.

В то же время кредитная организация не вправе вводить комиссионное вознаграждение, которое в силу значительности своего размера начинает препятствовать совершению клиентами банка экономически обоснованных операций по счетам (п. 3 ст. 845 ГК РФ), т.е. приобретает заградительный характер.

Как следует из материалов дела, имея намерение перечислить денежные средства физическому лицу, у клиента возникла необходимость уплаты комиссии в указанных выше размерах. При этом, как указывал заявитель, комиссия при осуществлении аналогичных переводов денежных средств на счет юридического лица или индивидуального предпринимателя составила бы всего 6 руб. за расчетный документ.

В отсутствие экономического обоснования банком себестоимости услуги по проведению

платежей по распоряжениям его клиентов действия банка по установлению размера комиссии за перевод денежных средств на счета физических лиц, существенно увеличенной по сравнению с комиссией, применяемой к перечислению денежных средств в пользу юридических лиц, имеет очевидные признаки заведомо недобросовестного осуществления кредитной организацией гражданских прав (п. 1 ст. 10 ГК РФ), подрывающего ожидания клиентов в сохранении у них возможности беспрепятственного распоряжения своим имуществом, в том числе путем совершения по своему усмотрению законных операций по перечислению денежных средств другим лицам (п. 3 ст. 845 ГК РФ).

Таким образом, установленная банком комиссия за перевод денежных средств на счета физических лиц имеет очевидные признаки введенного в одностороннем порядке заградительного тарифа, препятствующего совершению законной банковской операции клиентом в ситуации, когда контрагентом клиента выступает физическое лицо.

С учетом изложенного Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Абзац 5 п. 48 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденного приказом

МВД России от 31 декабря 2017 г. № 984, в той части, в которой он не предусматривает возможность подачи заявления о регистрации по месту жительства и документов представителем гражданина, имеющим

нотариально удостоверенную доверенность или доверенность, приравненную к нотариально удостоверенной в соответствии с гражданским законодательством, которыми подтверждаются полномочия лица на подписание и подачу таких заявлений, подачу и получение документов, необходимых для регистрации граждан Российской Федерации по месту жительства или месту пребывания в пределах Российской Федерации, признан не действующим с 22 июня 2024 г.

**Решение Верховного Суда РФ
от 28 октября 2024 г. № АКПИ24-770,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 6 февраля 2025 г. № АПЛ24-491**

(Извлечение)

Приказом МВД России от 31 декабря 2017 г. № 984 (далее также — Приказ) утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предос-

тавлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (далее также — Административный регламент).

Пунктом 48 Административного регламента установлено, что для регистрации по месту жительства заявитель представляет заявление о регистрации по месту жительства по форме № 6 (приложение № 5 к Административному регламенту) и документы, предусмотренные п. 49 Административного регламента (абз. 1). Заявление о регистрации по месту жительства представляется лично лицу, ответственному за прием и передачу в органы регистрационного учета документов, за исключением случая подачи заявления в форме электронного документа с использованием федеральной государственной информационной системы “Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)”, а также при регистрации гражданина, относящегося к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведущему кочевой и (или) полукочевой образ жизни и не имеющего места, в котором он постоянно или преимущественно проживает (абз. 5).

Л. обратилась в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании не действующим абз. 5 п. 48 Административного регламента в той части, в которой он предусматривает обязательной личную явку гражданина для подачи заявления о регистрации по месту жительства, ссылаясь на его противоречие ст.ст. 15, 19, 27 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 1, 163, 185 ГК РФ, п. 3 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг” (далее — Федеральный закон № 210-ФЗ).

В обоснование своего требования административный истец указала, что на основании оспариваемого положения ее представителю было отказано в предоставлении в отношении ее государственной услуги по регистрационному учету по месту жительства в пределах Российской Федерации.

Верховный Суд РФ 28 октября 2024 г. административное исковое заявление удовлетворил по следующим основаниям.

Согласно Положению о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в том числе в сфере внутренних дел, в сфере миграции, одной из основных задач которого является предоставление государственных услуг в сфере внутренних дел (п. 1, подп. 4 п. 2); к полномочиям МВД России, кроме прочего, относится осуществление регистрационного учета граждан Российской Федерации по

месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (подп. 49 п. 11).

Реализуя полномочия в установленной сфере деятельности, МВД России в соответствии со ст. 12 Федерального закона № 210-ФЗ, ст. 4 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-І “О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации” (далее — Закон № 5242-І), с п. 2 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713, п. 4 Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 мая 2011 г. № 373, действовавших на момент принятия Приказа, утвердило оспариваемый в части Административный регламент.

Частью 3 ст. 3 Закона № 5242-І в редакции, действовавшей на дату утверждения Административного регламента, предусматривалось, что при регистрации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации граждане Российской Федерации представляют заявления по форме, установленной федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, и иные документы, предусмотренные данным Законом и правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

Федеральным законом от 22 июня 2024 г. № 156-ФЗ “О внесении изменений в статью 3 Закона Российской Федерации “О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации” (далее — Федеральный закон № 156-ФЗ), вступившим в силу 22 июня 2024 г., ст. 3 Закона № 5242-І дополнена предложением следующего содержания: “Такие заявления и документы могут быть поданы представителем гражданина, имеющим нотариально удостоверенную доверенность или доверенность, приравненную к нотариально удостоверенной в соответствии с гражданским законодательством, которыми подтверждаются полномочия лица на подписание и подачу таких заявлений, подачу и получение документов, необходимых для регистрации граждан Российской Федерации по месту жительства или месту пребывания в пределах Российской Федерации”.

Следовательно, с указанной даты при регистрации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации заявление и документы могут быть поданы не только непосредственно гражданином, но и его представителем, имеющим нотариально

удостоверенную доверенность или доверенность, приравненную к нотариально удостоверенной в соответствии с гражданским законодательством.

С даты вступления в силу Федерального закона № 156-ФЗ — 22 июня 2024 г. — оспариваемая норма Административного регламента вошла в противоречие с нормативным правовым актом большей юридической силы.

До настоящего времени в Административный регламент соответствующие изменения, направленные на реализацию нормативных предписаний акта большей юридической силы, не внесены.

При изложенных обстоятельствах Верховный Суд РФ признал абз. 5 п. 48 Административного регламента не действующим с 22 июня 2024 г. в той части, в которой он не предусматривает возможности подачи заявления о регистрации по месту жительства и документов представителем гражданина, имеющим нотариально удостоверенную доверенность или доверенность, приравненную к нотариально удостоверенной в соответствии с гражданским законодательством, которыми подтверждаются полномочия лица на подписание и подачу таких заявлений, подачу и получение документов, необходимых для регистрации граждан Российской Федерации по месту жительства или месту пребывания в пределах Российской Федерации.

2. Оспариваемый частично п. 3 требований к градостроительным регламентам для участков, расположенных за границами территории исторического поселения на территории Костромской и Ивановской областей, в которых находятся точки (сектора) основных видовых раскрытий композиционно-видовых связей (панорам), составляющих предмет охраны исторического поселения федерального значения город Плес Ивановской области, графического описания требований к градостроительным регламентам для участков, расположенных за границами территории исторического поселения на территории Костромской области, и координат (характерных поворотных точек графического описания участков, расположенных за границами территории исторического поселения (на территории Костромской и Ивановской областей), в которых находятся точки (сектора) основных видовых раскрытий композиционно-видовых (панорам), составляющих предмет охраны исторического поселения федерального значения город Плес Ивановской области, утвержденных приказом Минкультуры России от 14 декабря 2018 г. № 2221, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 4 сентября 2024 г. № АКПИ24-490,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 ноября 2024 г. № АПЛ24-419*

3. Оспариваемые частично п. 1¹, подп. “г” п. 3 постановления Совета Министров — Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 “О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прaporщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации” признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 6 августа 2024 г. № АКПИ24-459,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 17 октября 2024 г. № АПЛ24-382*

4. Подпункт “д” п. 4 Положения о лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах, утвержденного постановлением Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1625, подп. 2 п. 24, п. 109 Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по лицензированию деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах, утвержденного приказом Минфина России от 14 января 2015 г. № Зн, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 27 августа 2024 г. № АКПИ24-398,
вступившее в законную силу*

5. Приказ ФАС России от 5 марта 2024 г. № 153/24 “Об утверждении тарифа на услуги по транспортировке газа по магистральным газопроводам (газопроводам-отводам) ООО “Няганские газораспределительные сети” на территории г. Ханты-Мансийска и Ханты-Мансийского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 28 августа 2024 г. № АКПИ24-492,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 7 ноября 2024 г. № АПЛ24-410*

6. Оспариваемый частично п. 5 Порядка предоставления педагогическим работникам организаций, осуществляющих образовательную деятельность, длительного отпуска сроком до одного года, утвержденного приказом Минобрнауки России от 31 мая 2016 г. № 644, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 21 августа 2024 г. № АКПИ24-465,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 22 октября 2024 г. № АПЛ24-395*

7. Оспариваемые частично абз. 3, 4 п. 3 Правил обеспечения за счет средств федерального бюджета бесплатным питанием, бесплатным комплектом одежды, обуви и мягким инвентарем детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, обучающихся по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств федерального бюджета, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, обучающихся по образовательным программам основного общего, среднего общего образования за счет средств федерального бюджета, утвержденных постановлением Правительства РФ от 18 сентября 2017 г. № 1117, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 3 сентября 2024 г. № АКПИ24-565,
вступившее в законную силу*

8. Пункт 3 оснований для отказа во включении сведений о физическом лице в национальный реестр специалистов в области инженерных изысканий и архитектурно-строительного проектирования, национальный реестр специалистов в области строительства, утвержденных приказом Минстроя России от 15 апреля 2022 г. № 286/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 4 сентября 2024 г. № АКПИ24-571,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 ноября 2024 г. № АПЛ24-412*

9. Оспариваемый частично п. 6 ст. 27 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденного Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22 марта 2007 г., признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 4 сентября 2024 г. № АКПИ24-539,
вступившее в законную силу*

10. Оспариваемый частично подп. 10.4 п. 10 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 июля 2024 г. № АКПИ24-326,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 22 октября 2024 г. № АПЛ24-383*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Совершение преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления не исключает возможность принятия судом, при наличии соответствующих оснований, решения о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. При этом согласно ч. 1 ст. 104⁵ УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ

*Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 16 февраля 2023 г. № 67-УД22-30-К8*

(Извлечение)

Постановлением Татарского районного суда Новосибирской области от 19 апреля 2022 г. уголовное дело в отношении Л., несудимой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, прекращено на основании ст. 25¹ УПК РФ, ст. 76² УК РФ, назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 50 000 руб.

Апелляционным постановлением Новосибирского областного суда от 4 июля 2022 г. постановление районного суда оставлено без изменения.

Органами предварительного следствия Л. предъявлено обвинение в том, что она, являясь директором государственного казенного учреждения Новосибирской области “Центр занятости населения Усть-Таркского района”, преследуя цель обеспечения выполнения планов и

задач, предусмотренных Специальной программой профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2018 г. № 3025-р, а также мероприятий по направлению граждан предпенсионного возраста на профессиональное обучение и получение дополнительного образования, целевое и эффективное использование выделенных на указанные мероприятия бюджетных денежных средств, в период с марта по апрель 2019 г. подыскала граждан предпенсионного возраста: Д., Т., С., М., К., с которыми от лица Центра занятости населения заключила договоры на оказание образовательных услуг в государственном автономном профессиональном образовательном учреждении Новосибирской области "Татарский политехнический колледж", лично подписав с Д., С., М. и К. договоры на обучение в очной форме по квалификации "продавец продовольственных товаров", а с Т. — договор на обучение по квалификации "электрогазосварщик", заведомо зная, что они не будут проходить профессиональное обучение в рамках реализуемой в колледже программы, фактически не будут посещать учебные занятия и не приобретут соответствующих знаний и навыков, не пройдут итоговую аттестацию, но в результате им будут выданы документы установленного образца о соответствующей квалификации.

По окончании предусмотренного в договорах срока обучения указанных лиц Л. с 18 июня по 18 июля 2019 г. с целью недопущения снижения показателей работы в возглавляемом ею Центре занятости населения и укрепления своего личного статуса как руководителя данного учреждения приняла фактически не оказанные колледжем образовательные услуги, лично подписав акты приемки этих услуг, якобы оказанных К., М., Д., С. и Т., в результате чего на счет колледжа министерством труда и социального развития Новосибирской области были незаконно перечислены денежные средства на общую сумму 69 000 руб.

Действия Л. как директора Центра занятости населения привели к существенным нарушениям охраняемых законом интересов общества и государства, выразившимся в дискредитации деятельности органов государственной власти Новосибирской области, причинении существенного и значительного материального ущерба в виде необоснованного расходования бюджетных денежных средств министерства труда и социального развития Новосибирской области, неисполнении Центром занятости населения функций по переобучению граждан предпенсионного возраста на территории Усть-Таркского района Новосибирской области, недостижении целей и задач утвержденной Правительством РФ программы профессионального обучения и дополнительного образования граждан предпенсионного возраста.

В ходе судебного рассмотрения стороной защиты заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела с применением в отношении Л. меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Данное ходатайство удовлетворено постановлением суда первой инстанции, которое оставлено без изменения судом апелляционной инстанции.

Кассационным постановлением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г. постановление Татарского районного суда Новосибирской области и апелляционное постановление Новосибирского областного суда отменены и уголовное дело передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд кассационной инстанции, отменяя состоявшиеся в отношении Л. судебные решения, указал, что суд первой инстанции не учел ряд обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела, в частности, оставил без внимания то, что преступление, в совершении которого обвинялась Л., направлено против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и его основным объектом является нормальная деятельность органов власти, а также не дал оценки тому обстоятельству, что в качестве условия освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа законодатель определил возмещение этим лицом ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением; вывод суда о заглаживании Л. причиненного преступлением вреда не мотивирован; факты возмещения Л. имущественного ущерба, принесение ею извинений органу государственной власти, а равно оказание финансовой помощи двум детским садам с учетом особенностей предъявленного обвинения в совершении преступления против интересов государственной службы, не свидетельствуют о снижении общественной опасности содеянного и не дают оснований считать, что обвиняемая загладила вред, причиненный интересам общества и государства; то, что Л. впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления, относящегося к категории средней тяжести, признала вину и раскаялась в содеянном, положительно характеризуется, имеет постоянные места жительства и работы, грамоты и поощрения, само по себе не является основанием для применения правил, предусмотренных ст. 25¹ УПК РФ и ст. 76² УК РФ, так как не свидетельствует о предпринятых обвиняемой активных мерах по восстановлению нарушенных в результате преступления законных интересов общества и государства, как того требуют нормы действующего законодательства.

В кассационной жалобе адвокат Г. просил отменить кассационное постановление и оставить без изменения решения судов первой и

апелляционной инстанций. При этом защитник указывал, что Л. впервые привлекается к уголовной ответственности, обвиняется в совершении преступления средней тяжести, предприняла меры, направленные на восстановление именно тех законных интересов общества и государства, которые были нарушены в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ; возместила государству ущерб в полном объеме; принесла извинения государственной власти в лице министерства труда и социального развития Новосибирской области; оказала благотворительную помощь детям в качестве иных мер, направленных на восстановление законных интересов общества и государства; суд апелляционной инстанции не установил обстоятельств, препятствующих освобождению Л. от уголовной ответственности и назначению ей меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; судами первой и апелляционной инстанций соблюдены требования закона, на которые сослался суд кассационной инстанции в постановлении.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 16 февраля 2023 г. удовлетворила кассационную жалобу, указав следующее.

Согласно ст. 76² УК РФ лицо, впервые совершившее преступление средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

В соответствии с ч. 2 ст. 25¹ УПК РФ прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

В силу ч. 2 ст. 271 УПК РФ суд, выслушав мнения участников судебного разбирательства, рассматривает заявленное ходатайство и удовлетворяет его либо выносит определение или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства.

В ходе судебного рассмотрения стороной защиты заявлено ходатайство о прекращении в отношении Л. уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. При этом стороной защиты предъявлены квитанции о возмещении Л. причиненного ущерба, а также о произведенной ею благотворительной помощи детским садам МКДОУ “Колосок” и МКДОУ “Солнышко”.

Указанное ходатайство разрешено судом в соответствии с положениями ч. 2 ст. 271 УПК РФ, при этом суд выслушал мнение государственного обвинителя, который просил отказать в удовлетворении ходатайства.

Разрешая заявленное стороной защиты ходатайство о прекращении уголовного дела на

основании ст. 25¹ УПК РФ с применением судебного штрафа, суд указал, что принимает во внимание конкретные обстоятельства инкриминируемого Л. деяния, то, что она впервые привлекается к уголовной ответственности, обвиняется в совершении преступления средней тяжести, предприняла меры, направленные на восстановление именно тех законных интересов общества и государства, которые были нарушены в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, возместила ущерб в полном объеме государству в размере 69 000 руб., принесла извинения органу государственной власти в лице министерства, оказала благотворительную помощь детским садам в качестве иных мер, направленных на восстановление законных интересов общества и государства.

Из приобщенного к материалам уголовного дела отзыва представителя потерпевшего — министерства труда и социального развития Новосибирской области следует, что Л. возместила министерству причиненный ущерб в размере 69 000 руб. и принесла извинения за содеянное.

Оценив все обстоятельства дела, суд пришел к обоснованному выводу о том, что предпринятые Л. меры достаточны и свидетельствуют о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий и позволяют освободить подсудимую от уголовной ответственности.

Постановление суда первой инстанции должным образом мотивировано и соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Совершение преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, на что указал суд кассационной инстанции, принимая решение об отмене вынесенных по делу постановлений, не препятствует прекращению уголовного дела и назначению меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Данные обстоятельства, как следует из предъявленного Л. обвинения, входят в объективную сторону инкриминированного ей преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Положения ст. 76² УК РФ не содержат исключений относительно составов преступлений, отнесенных к категории средней тяжести.

Отменяя состоявшееся в отношении Л. судебные решения, Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, формально сославшись на положения ст. 401⁶ УПК РФ, не привел в постановлении фактического обоснования своих выводов и не указал допущенные судами первой и апелляционной инстанций существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, которые бы повлияли на исход дела, исказили саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

При таких обстоятельствах постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции подлежит отмене, поскольку не может быть признано законным, обоснованным и мотивированным.

Вместе с тем постановление Татарского районного суда Новосибирской области и апелляционное постановление Новосибирского областного суда подлежат изменению по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 1045 УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ. В случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Санкция ч. 1 ст. 286 УК РФ предусматривает максимальный размер штрафа до восьмидесяти тысяч рублей.

Следовательно, назначив Л. в качестве меры уголовно-правового характера штраф в размере пятидесяти тысяч рублей, суд первой инстанции нарушил требования уголовного закона.

В связи с изложенным Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г., а вынесенные в отношении Л. постановление Татарского районного суда Новосибирской области от 19 апреля 2022 г. и апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 4 июля 2022 г. изменила: снизила размер назначенного Л. судебного штрафа до сорока тысяч рублей.

2. Хищение денежных средств из кассового аппарата не может рассматриваться как кража с незаконным проникновением в хранилище, ответственность за которую предусмотрена п. “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку кассовый аппарат не предназначен для постоянного или временного хранения материальных ценностей, а является видом контрольно-кассовой техники, используемой для осуществления и фиксации расчетов

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 октября 2022 г. № 45-УД22-55-К7

(Извлечение)

По приговору Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 19 марта 2021 г. М., ранее неоднократно судимый, осужден по ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ к одному году шести месяцам лишения свободы, п. “а” ч. 2 ст. 158 УК РФ — к двум годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сло-

жения наказаний М. назначено два года шесть месяцев лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 15 марта 2021 г. М. назначено два года восемь месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Дело в отношении М. рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2022 г. приговор в отношении М. оставлен без изменения.

В кассационной жалобе осужденный М. просил о пересмотре судебных решений, указывая, что суд необоснованно квалифицировал его действия, связанные с покушением на кражу денег из кассового аппарата магазина, по признаку “с незаконным проникновением в иное хранилище” и назначил чрезмерно суровое наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 октября 2022 г. изменила судебные решения, отметив следующее.

Как установлено судом, хищение денежных средств в размере 8600 руб. совершено М. из ящика кассового аппарата, расположенного в торговом зале магазина. Однако похищенными денежными средствами он не смог распорядиться, поскольку был задержан.

Указанные действия осужденного судом квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ как покушение на кражу с незаконным проникновением в иное хранилище. При этом суд исходил из того, что кассовый ящик закрывается на ключ и предназначен для хранения денежных средств.

Между тем в соответствии с п. 3 примечаний к ст. 158 УК РФ под хранилищем понимаются хозяйствственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

По смыслу закона кассовый аппарат не относится к числу сооружений, предназначенных для постоянного или временного хранения материальных ценностей, а является видом контрольно-кассовой техники, используемой для осуществления и фиксации расчетов.

С учетом изложенного хищение денежных средств из ящика кассового аппарата не может рассматриваться как кража с незаконным проникновением в хранилище, ответственность за которую предусмотрена п. “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 19 марта 2021 г. и кассационное определение

судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2022 г. в отношении М. изменила, переквалифицировала содеянное с ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, по которой назначила наказание в виде десяти месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ и п. "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначено М. два года два месяца лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 15 марта 2021 г. окончательно назначено М. два года четыре месяца лишения свободы.

3. В силу положений ст. 63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастника преступлений, в совершении которых обвинялось такое лицо

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 декабря 2022 г. № 44-УД22-40-К7

(Извлечение)

По приговору Индустриального районного суда г. Перми от 22 июля 2019 г., с учетом внесенных судом апелляционной инстанции 4 октября 2019 г. изменений, С.Р., Г.Р., Д.Р., Ж.Д., К.И., К.В., М.А., О.В., С.М. осуждены, помимо прочего, по ч. 2 ст. 210 УК РФ за участие в преступном сообществе.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 г. приговор и апелляционное определение в отношении С.Р. и Ж.Д. изменены, исключены показания свидетелей об обстоятельствах преступлений, которые им стали известны из беседы с С.Р.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 г. приговор и апелляционное определение в отношении К.В., М.А., Д.Р. изменены, исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание на показания свидетеля в той части, в которой они стали ему известны из пояснений осужденных К.В., Д.Р., как на доказательства по делу.

Постановлением Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 20 августа 2021 г. наказание, назначенное С.М. по приговору от 22 июля 2019 г. на основании ст. 70 УК РФ, смягчено до двенадцати лет одиннадцати месяцев одного дня лишения свободы.

Постановлением Березниковского городского суда Пермского края от 18 июля 2022 г. осужденной К.И. неотбытая часть наказания

в виде лишения свободы, назначенного по приговору Индустриального районного суда г. Перми от 22 июля 2019 г., заменена на принудительные работы на срок два года одиннадцать месяцев девять дней с удержанием 10% из заработной платы в доход государства, с учетом в срок принудительных работ периода нахождения осужденной в местах лишения свободы с момента вынесения постановления о замене наказания до фактического освобождения осужденной, из расчета один день нахождения в местах лишения свободы за один день принудительных работ.

В кассационной жалобе осужденный С.Р. оспаривал законность и обоснованность апелляционного определения, просил о его отмене и направлении дела на новое апелляционное рассмотрение, указывая, что судом апелляционной инстанции нарушены положения ст. 63 УПК РФ, поскольку судьей, принимавшим участие в рассмотрении уголовного дела в отношении его в апелляционном порядке, ранее уже рассматривалось в апелляционном порядке уголовное дело в отношении Г.А. по обстоятельствам, которые вменены ему, С.Р., по обжалуемому приговору, а именно, участие в преступном сообществе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 28 декабря 2022 г. кассационную жалобу осужденного удовлетворила, отметив следующее.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в Постановлении от 2 июля 1998 г. № 20-П, Определениях от 1 ноября 2007 г. № 800-О-О, от 17 июня 2008 г. № 733-О-П, участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым. Судья, ранее выразивший свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность принимаемого решения. Тем более не должен участвовать в рассмотрении уголовного дела судья, который ранее принимал решение по вопросам, вновь ставшим предметом судебного заседания и послужившим основанием для постановления приговора.

В силу положений ст. 63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастника преступлений, в совершении которых обвинялось такое лицо.

Из описания преступных деяний, признанных доказанными, следует, что, в частности, в созданное неустановленным лицом преступное сообщество, целью которого являлся систематический незаконный сбыт наркотических средств синтетического происхождения в значительных, крупных и особо крупных размерах на территории г. Казани, г. Перми и Пермского

края, входил Г.А. (осужден 25 февраля 2019 г. по приговору Краснокамского городского суда Пермского края в порядке главы 40¹ УПК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (десять преступлений), ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (два преступления), п. “а” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (девять преступлений), пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (два преступления), ч. 1 ст. 174¹ УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к одиннадцати годам лишения свободы со штрафом в размере пятьдесят тысяч рублей).

При этом суд в приговоре, вынесенном в отношении С.Р., установил, что Г.А. не позднее начала июля 2016 г., находясь на территории г. Перми, посредством переписки в интернет-мессенджерах добровольно дал свое согласие на совместный сбыт наркотических средств и занял в иерархической структуре преступного сообщества должность “закладчика”, а через некоторое время был переведен работником на склад.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 11 апреля 2019 г. приговор в отношении Г.А. изменен со смягчением наказания.

При этом уголовное дело в апелляционном порядке в отношении Г.А. рассмотрено судебной коллегией в составе судей Х., Б. и Л.

Из материалов дела следует, что при рассмотрении в апелляционном порядке уголовного дела в отношении С.Р. также принимал участие судья Л.

Таким образом, судья признал законным и обоснованным приговор в отношении С.Р., в том числе в части указания на осуждение его за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 210 УК РФ, обстоятельства совершения которого являлись ранее предметом рассмотрения данным судьей по уголовному делу в отношении Г.А.

Изложенное свидетельствует о том, что уголовное дело в отношении С.Р. было рассмотрено незаконным составом суда апелляционной инстанции с нарушением принципов объективности и беспристрастности.

На указанное нарушение закона не обратил внимания суд кассационной инстанции при вынесении кассационных определений от 25 мая 2021 г. и от 31 мая 2022 г.

С учетом приведенных обстоятельств Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение Пермского краевого суда от 4 октября 2019 г., кассационные определения судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 г. и от 31 мая 2022 г. в отношении Б.Р., Г.Р., Д.Р., Ж.Д., К.И., К.Р., К.В., М.А., О.В., С.М., С.Р., постановление Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 20 августа 2021 г. в отношении С.М., уголовное дело передала на новое апелляционное рассмотрение в Пермский краевой суд иным составом.

4. Сам по себе факт избрания судьей в качестве меры пресечения заключения под стражу или продления срока ее действия не может расцениваться как свидетельство необъективности или предвзятости данного судьи, рассматривающего это же уголовное дело по существу

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 марта 2023 г. № 33-УДП23-7-К3

(Извлечение)

По приговору Лодейнопольского городского суда Ленинградской области от 14 мая 2021 г., оставленному судом апелляционной инстанции без изменения, В. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 сентября 2022 г. судебные решения отменены, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение.

В. признан виновным в покушении на убийство потерпевшего.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил отменить кассационное определение, поскольку выводы суда о наличии оснований, исключающих участие судьи Т. при рассмотрении дела по существу предъявленного В. обвинения, необоснованы. Содержание ранее вынесенных судьей постановлений об избрании и о продлении В. меры пресечения в виде заключения под стражу не дает оснований для утверждения о том, что в указанных судебных решениях судьей было высказано мнение о доказанности предъявленного В. обвинения и о виновности последнего.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 21 марта 2023 г. удовлетворила кассационное представление прокурора ввиду следующего.

Как усматривается из материалов уголовного дела, по приговору, постановленному под председательством судьи Т., В. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

На приговор суда и апелляционное определение стороной защиты была подана кассационная жалоба.

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, рассмотрев дело, пришла к выводу о наличии оснований, исключающих участие судьи Т. в рассмотрении дела по существу предъявленного обвинения, поскольку судья Т. при принятии решений об избрании и о продлении В. этой меры пресечения, полностью изложив фактулу предъявленного обвинения, тем самым сделала вывод о виновности В. в совершении преступления и предрешила вопросы, которые впоследствии могли стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела.

Данный вывод суда кассационной инстанции является несостоительным.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 2 июля 1998 г. № 20-П, а также в последующих определениях, в частности от 24 мая 2005 г. № 216-О, от 15 ноября 2007 г. № 804-О-О, от 24 декабря 2012 г. № 2319-О, от 17 февраля 2015 г. № 295-О, не может расцениваться как свидетельство необъективности или предвзятости судьи, рассматривающего уголовное дело, то обстоятельство, что ранее данным судьей по этому же делу принималось решение о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу. Решения, связанные с применением меры пресечения, и решения по существу уголовного дела (приговор) имеют различную фактическую основу и различное предназначение.

Принятие судьей решения об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей никоим образом не предопределяет содержание решения, которое будет вынесено впоследствии по вопросу о виновности или невиновности этого обвиняемого в совершении преступления, и не ставит судью в зависимость от ранее принятого им решения. Кроме того, закон не исключает возможности заявления стороной, в том числе обвиняемым, отвода судье и отстранения этого судьи от участия в деле, если ранее принимавшиеся им решения позволяют сделать вывод о его необъективности и предвзятости.

Из содержания постановления от 3 июня 2020 г. об избрании В. меры пресечения в виде заключения под стражу, постановлений от 22 сентября 2020 г. и от 10 марта 2021 г. о продлении данной меры пресечения, вынесенных судьей Т., следует, что судья не определяла на основе представленных материалов уголовно-правовой статус В., его виновность или невиновность, наличие или отсутствие события преступления, не давала оценки доказательствам по этим вопросам и не высказывалась о наличии или об отсутствии обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

Так, при избрании 3 июня 2020 г. меры пресечения В. в виде заключения под стражу, исходя из представленных материалов, судья Т. учитывала обоснованность подозрения в причастности В., характер, направленность и степень тяжести инкриминируемого уголовно-наказуемого деяния, сведения о личности подозреваемого, отмечая при этом, что не все обстоятельства совершения преступления установлены, проводится сбор доказательств.

При решении вопроса о продлении избранной меры пресечения судья Т. учитывала, что обстоятельства, послужившие основанием для избрания в отношении В. меры пресечения в виде заключения под стражу, сохранили свою актуальность, а в обоснование опасений того,

что он может скрыться от суда и воспрепятствовать производству по делу, ссылалась на тяжесть предъявленного обвинения, родственные отношения с потерпевшим и свидетелями.

Изложение в указанных постановлениях по вопросам меры пресечения в отношении В. события инкриминированного преступления в тех же формулировках, как в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а в последующем как в описательной части обвинительного приговора, не свидетельствует о возникновении предвзятости у судьи Т. и не означает предопределенности принятого ею итогового решения.

В силу ст.ст. 97, 99, 108 и 109 УПК РФ мера пресечения в виде заключения под стражу применяется, по общему правилу, к лицу, обвиняемому или подозреваемому в совершении преступлений, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при наличии достаточных оснований полагать, что это лицо скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Установление наличия или отсутствия этих оснований само по себе невозможно без изложения фабулы предъявленного обвинения, с учетом которого определяется комплекс обстоятельств, необходимых для принятия законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

В Постановлении от 22 марта 2005 г. № 4-П Конституционный Суд РФ указал, что, как вытекает из ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, должна обеспечиваться соизмерность ограничений, связанных с применением в отношении лица заключения под стражу в качестве меры пресечения, тяжести инкриминируемого ему преступления, его личности, поведению в период производства по уголовному делу, а также наказанию, которое в случае признания его виновным в совершении преступления может быть назначено и может подлежать реальному отбытию с учетом уголовно-правовых институтов освобождения от наказания и смягчения наказания.

Согласно пп. 2 и 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 “О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий” избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Она не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо

причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении. Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Имеющееся в постановлении судьи от 10 марта 2021 г. указание на то, что обоснованность выдвинутого против В. обвинения в совершении преступления проверена судом без вхождения в обсуждение достаточности доказательств, нельзя считать выводом о доказанности его виновности, а указание на обстоятельства совершения преступления — признанием факта его совершения В. Напротив, при опровержении доводов стороны защиты о несовершении В. тех действий, в которых он обвиняется, судья подчеркнула, что “суд не вправе обсуждать вопрос о виновности или невиновности” подсудимого при продлении срока заключения под стражу.

Таким образом, содержание вынесенных судьей Т. постановлений не дает оснований для

утверждения о ее предвзятости и заинтересованности в исходе дела.

Кроме того, ни В., ни другие участники процесса в ходе рассмотрения дела по существу, а затем при его проверке в апелляционном и кассационном порядке не обращали внимание на наличие обстоятельств, исключающих участие судьи Т. в производстве по делу, отводов ей не заявляли. Не приведено таких доводов в апелляционных и кассационных жалобах.

Положения ст. 401⁶ УПК РФ позволяют пересмотреть в кассационном порядке вступившие в законную силу судебные решения, если в ходе судебного разбирательства допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Такое нарушение допущено судом кассационной инстанции, поскольку необоснованная отмена приговора в отношении В. и апелляционного определения с направлением дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции лишает содержащегося под стражей обвиняемого В., а также потерпевшего права на судопроизводство в разумный срок (ст. 6¹ УПК РФ), тем самым ограничивая их право и на доступ к правосудию.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила кассационное определение в отношении В. и передала дело на новое кассационное рассмотрение¹.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. Период отбывания наказания в тюрьме после зачета времени содержания лица под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора суда должен составлять не менее одного года

*Апелляционное определение
апелляционного военного суда
от 2 октября 2024 г.*

(Извлечение)

По приговору Балтийского флотского военного суда от 21 июня 2024 г. К. осужден к лишению свободы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 (в ред. Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), ч. 1 ст. 223¹ и ч. 1 ст. 222¹ УК РФ, на срок восемь лет с отбыванием первых двух лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима, со

штрафом в размере двухсот десяти тысяч рублей.

Апелляционный военный суд, рассмотрев 2 октября 2024 г. дело, в том числе по апелляционному представлению государственного обвинителя, приговор изменил, зачел К. время его фактического задержания и содержания под стражей в связи с данным делом в период с 24 августа 2022 г. до вступления приговора в законную силу в срок отбывания им наказания в тюрьме, а также в общий срок лишения свободы. Дополнил резолютивную часть приговора указанием о том, что период отбывания К. наказания в тюрьме после зачета времени содержания его под стражей до вступления приговора в законную силу должен составлять не менее одного года.

¹Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2023 г. приговор и апелляционное определение в отношении В. оставлены без изменения.

В обоснование приведены следующие доводы.

В соответствии с пп. 6 и 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы, и режим исправительного учреждения, а также решение о зачете времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан или к нему применялась мера пресечения, в частности, в виде заключения под стражу.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 “О судебном приговоре”, суд, принимая решение об отбывании осужденным части срока окончательного наказания в тюрьме, должен указать, какой срок осужденный должен отбывать в тюрьме и вид исправительного учреждения, в котором подлежит отбыванию оставшаяся часть срока лишения свободы. При этом время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу приговора засчитывается судом в срок отбывания наказания в тюрьме.

В соответствии с ч. 2¹ ст. 58 УК РФ период отбывания наказания в тюрьме после зачета времени содержания лица под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора суда должен составлять не менее одного года.

Решая вопрос о зачете в срок отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы времени его фактического задержания и содержания под стражей до вступления приговора в законную силу, суд не указал в резолютивной части приговора на то, что это время подлежит зачету в срок отбывания К. наказания именно в тюрьме.

Кроме того, назначив осужденному в соответствии с ч. 2¹ ст. 58 УК РФ отбывание части срока лишения свободы в тюрьме, суд определил таковую часть в два года, оставив без внимания то, что К. содержится под стражей с 24 августа 2022 г., в связи с чем после зачета времени содержания его под стражей до вступления приговора в законную силу остаток срока наказания, подлежащего отбыванию в тюрьме, не только составит менее одного года, но и вовсе не позволит исполнить решение суда об отбывании части срока лишения свободы в тюрьме.

Таким образом, принимая решение о зачете времени содержания К. под стражей до вступления приговора в законную силу в срок отбывания им наказания в виде лишения свободы, суд не указал ни на зачет этого периода в срок отбывания наказания в тюрьме, ни на необходимость применения ограничения, установленного ч. 2¹ ст. 58 УК РФ.

2. Назначение отбывания части срока наказания в тюрьме лицу, совершившему преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, до 8 января 2019 г., не основано на законе

Апелляционное определение апелляционного военного суда от 30 октября 2024 г.

(Извлечение)

По приговору Центрального окружного военного суда от 4 августа 2022 г. Ф. осужден по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок двенадцать лет с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, а оставшейся части срока — в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционный военный суд, рассмотрев 30 октября 2024 г. дело по апелляционным жалобам осужденных и их защитников, приговор изменил, исключил указание на применение в отношении Ф. ч. 2¹ ст. 58 УК РФ и отбывание им части наказания сроком на пять лет в тюрьме. На основании п. “в” ч. 1 ст. 58 УК РФ определено, что наказание в виде лишения свободы подлежит отбыванию осужденным в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 2¹ ст. 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, чч. 2—4 ст. 206, ст. 208, чч. 2—4 ст. 211, ст.ст. 277—279, 281—281², ч. 1 ст. 281³, ст.ст. 317, 361 УК РФ, отбывание части срока наказания назначается в тюрьме.

Данная норма введена Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ и действует с 8 января 2019 г.

Согласно ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и назуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Как установлено судом, Ф. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, в период с января по август 2017 г.

Между тем ч. 2¹ ст. 58 УК РФ, которая была применена судом к Ф. при определении режима отбывания наказания в тюрьме, введена Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ, т.е. уже после совершения им преступления.

Следовательно, названная норма Уголовного кодекса РФ не могла быть применена к правоотношениям, возникшим до введения ее в действие.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ИНДЕКСАЦИЕЙ ПРИСУЖДЕННЫХ СУДОМ ДЕНЕЖНЫХ СУММ НА ДЕНЬ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА

Верховным Судом РФ проведено изучение и обобщение судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов по рассмотрению заявлений об индексации присужденных судом денежных сумм в порядке, предусмотренном ст.ст. 203¹, 208 ГПК РФ, ст. 183 АПК РФ, ст. 189¹ КАС РФ.

В целях обеспечения правильного применения судами норм материального и процессуального права при рассмотрении указанных заявлений по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховный Суд РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” полагает необходимым обратить внимание на следующие правовые позиции.

Общие вопросы

1. Применение мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства не является основанием для отказа в индексации присужденных денежных сумм в порядке, предусмотренном ст. 208 ГПК РФ, ст. 183 АПК РФ, ст. 189¹ КАС РФ.

Вступившим в законную силу решением суда с должника взысканы задолженность по договору хранения, а также расходы по уплате государственной пошлины.

Взыскатель обратился в суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении данного заявления отказано со ссылкой на то, что судом с должника в пользу взыскателя были взысканы проценты в соответствии со ст. 395 ГК РФ за несвоевременное исполнение обязательства за тот же период.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, не согласившись с выводом судов о том, что наличие у заявителя права требовать уплаты процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, путем предъявления отдельного иска может выступать самостоятельным основанием для отказа в индексации присужденных денежных сумм.

По своей правовой природе индексация присужденных денежных сумм представляет собой упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений. При этом индексация является не мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а правовым механизмом, позволяю-

ющим возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов.

И требование об индексации присужденных денежных сумм, и требование о выплате процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ относятся к способам возмещения потерь, однако индексация присужденных денежных сумм, в отличие от выплаты названных процентов, направлена на возмещение потерь, вызванных непосредственно неисполнением судебного акта; отказ в применении одного из указанных способов по мотивам, связанным с наличием у заявителя возможности прибегнуть к другому способу возмещения потерь, неправомерен.

Требование об индексации в порядке, предусмотренном ст. 208 ГПК РФ, ст. 183 АПК РФ, ст. 189¹ КАС РФ, присужденных денежных сумм представляет собой способ возмещения финансовых потерь и не препятствует применению меры гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

2. Присужденные судом суммы процентов, неустойки, пеней, штрафов и иных мер гражданско-правовой ответственности могут быть проиндексированы судом.

Исходя из положений ч. 1 ст. 208 ГПК РФ и ч. 1 ст. 183 АПК РФ индексации подлежат суммы, присужденные на основании решения суда.

При этом имеет значение не правовая природа присужденных судом сумм (основной долг, убытки, неустойка, финансовая санкция, штраф, проценты), а их экономическая составляющая — общая сумма, подлежащая индексации.

В связи с изложенным присужденные судом суммы процентов, неустойки, пеней, штрафов и иных мер гражданско-правовой ответственности, в том числе процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, неустойки, финансовых санкций, предусмотренных Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”, штрафов, предусмотренных Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-І “О защите прав потребителей”, могут быть проиндексированы.

3. Суд может произвести индексацию присужденных судебных расходов.

В связи с несвоевременным исполнением определения суда, вынесенного по итогам рассмотрения заявления о возмещении судебных расходов, взыскатель обратился в суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм.

Определением суда первой инстанции, оставленным в силе постановлением апелляцион-

ного суда, в удовлетворении заявления отказано.

Суд кассационной инстанции отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение для рассмотрения заявления, отметив следующее.

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ, неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права (Постановление от 25 января 2001 г. № 1-П, Определение от 4 октября 2005 г. № 338-О).

Одним из способов такой компенсации является индексация присужденных денежных сумм, предусмотренная ст. 208 ГПК РФ, ст. 183 АПК РФ, ст. 189¹ КАС РФ, представляющая собой упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником судебного акта.

Следовательно, в случае неисполнения судебного акта о распределении судебных расходов лицо, в пользу которого они были взысканы, вправе с целью компенсации своих финансовых потерь обратиться с заявлением об индексации присужденных денежных сумм в порядке, предусмотренном ст. 208 ГПК РФ, ст. 183 АПК РФ, ст. 189¹ КАС РФ.

4. Денежная сумма, которая уплачена должником на основании утвержденного судом мирового соглашения, может быть проиндексирована. Если мировым соглашением предусмотрена выплата присужденной денежной суммы в предстоящем периоде, то индексация производится с момента, когда такая выплата должна была быть произведена.

В силу ст.ст. 153¹, 153⁸ ГПК РФ, ст.ст. 138, 139 АПК РФ стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение.

В соответствии с ч. 2 ст. 153¹¹ ГПК РФ, ч. 2 ст. 142 АПК РФ мировое соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению по правилам раздела VII Гражданского процессуального кодекса РФ и раздела VII Арбитражного процессуального кодекса РФ на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству заключившего мировое соглашение лица.

Если иное не предусмотрено федеральным законом, присужденные денежные суммы индексируются со дня вынесения решения суда или, если решением суда предусмотрена выплата присужденной денежной суммы в предстоящем периоде, с момента, когда такая выплата должна была быть произведена (ч. 2 ст. 208 ГПК РФ, абз. 2 ч. 1 ст. 183 АПК РФ).

Следовательно, денежная сумма, которая уплачена должником взыскателю на основании утвержденного судом мирового соглашения, может быть проиндексирована судом с момен-

та, когда соответствующая выплата должна была быть произведена с учетом условий такого соглашения.

5. Денежные суммы, выплаченные на основании судебного приказа, могут быть проиндексированы судом в порядке, предусмотренном ст. 208 ГПК РФ, ст. 183 АПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 208 ГПК РФ, ч. 1 ст. 183 АПК РФ по заявлению взыскателя или должника суд первой инстанции, рассмотревший дело, может произвести индексацию присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда.

В силу ч. 1 ст. 121 ГПК РФ, ч. 1 ст. 229¹ АПК РФ судебный приказ — это судебный акт, вынесенный судьей единолично на основании заявления по требованиям, предусмотренным соответствующим процессуальным законом.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, содержащейся в Определении от 25 января 2007 г. № 70-О-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маслова Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации”, само по себе положение ч. 1 ст. 208 ГПК РФ, в соответствии с которым по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда, не препятствует индексации сумм, взыскиваемых на основании судебного приказа.

Таким образом, денежные суммы, выплаченные на основании судебного приказа, могут быть проиндексированы в порядке, предусмотренном ст. 208 ГПК РФ, ст. 183 АПК РФ.

В случае отмены судом судебного приказа одновременно отменяется и определение об индексации выплаченных на основании судебного приказа денежных сумм.

6. Денежные суммы, взысканные с должника в качестве индексации присужденной денежной суммы, индексации не подлежат.

Согласно чч. 1, 2 ст. 208 ГПК РФ, ч. 1 ст. 183 АПК РФ и ч. 1 ст. 189¹ КАС РФ по заявлению взыскателя или должника суд первой инстанции, рассмотревший дело, может произвести индексацию присужденных судом денежных сумм на день исполнения судебного акта.

Индексация является процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя и должника от инфляционных процессов в период с момента вынесения судебного акта о присуждении денежных сумм до его реального исполнения.

При этом из буквального толкования ч. 1 ст. 208 ГПК РФ, ч. 1 ст. 183 АПК РФ и ч. 1 ст. 189¹ КАС РФ следует, что индексации подлежат присужденные суммы, а суммы индексации присужденными не являются.

Следовательно, денежные суммы, взысканные с должника в качестве индексации присужденной денежной суммы, индексации не подлежат.

7. Присужденная в иностранной валюте сумма долга не подлежит индексации в порядке, предусмотренном ст. 208 ГПК РФ и ст. 183 АПК РФ.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворено заявление взыскателя об индексации присужденных денежных сумм. В пользу взыскателя в порядке индексации взыскана сумма в евро в рублях по курсу Центрального банка РФ на дату платежа.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты и отказалась в удовлетворении заявления взыскателя, отметив следующее.

В силу ст. 140 ГК РФ законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации, является рубль. Случай, порядок и условия использования иностранной валюты на территории Российской Федерации определяются законом или в установленном им порядке.

На основании пп. 1 и 2 ст. 317 ГК РФ денежные обязательства должны быть выражены в рублях. В денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (эко, "специальных правах заимствования" и др.). В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

По общему правилу, закрепленному в ч. 3 ст. 208 ГПК РФ, абз. 3 ч. 1 ст. 183 АПК РФ, для целей определения суммы индексации используется официальная статистическая информация об индексе потребительских цен на товары и услуги в Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором.

Данный индекс потребительских цен является одним из важнейших показателей, характеризующих инфляционные процессы в Российской Федерации, где денежной единицей является рубль.

Системное толкование вышеуказанных норм позволяет сделать вывод о том, что применение установленного процессуальным законодательством порядка расчета индексации предполагается для ситуаций, когда присужденная судом сумма выражена в рублях, поскольку данный порядок непосредственно рассчитан для определения инфляционных процессов, происходящих

именно с рублем в условиях ослабления его покупательной способности.

Согласно разъяснениям, данным в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении", в силу ст.ст. 140 и 317 ГК РФ при рассмотрении споров, связанных с исполнением денежных обязательств, следует различать валюту, в которой денежное обязательство выражено (валюту долга), и валюту, в которой это денежное обязательство должно быть исполнено (валюту платежа).

Как следует из материалов дела и установлено судами, валютой долга и валютой платежа является евро, что следует из условий заключенного сторонами спора договора, а также из поведения сторон при его исполнении.

Тем самым стороны обязательства, действуя своей волей и в своем интересе, договариваясь об иностранной валюте как валюте долга и платежа, заранее реализовали свое право на компенсацию происходящих с рублем инфляционных процессов, выбирая конкретный способ реализации такого права.

Соотнесение на стадии вступления в договорные отношения долга и платежа с иностранной валютой по своей сути является для взыскателя альтернативным способом компенсировать влияние рублевой инфляции по сравнению с механизмом, заложенным в ст. 208 ГПК РФ и ст. 183 АПК РФ.

Поскольку, заранее договорившись о валюте долга и платежа, стороны приняли на себя риск возможного колебания курса рубля как в одну, так и в другую сторону, происходящее за период неисполнения судебного акта возможное изменение курса рубля по сравнению с выбранной сторонами валютой не может рассматриваться как лишающее кредитора компенсации его имущественных потерь.

Указание в резолютивной части судебного решения на взыскание долга в иностранной валюте по курсу, установленному Центральным банком РФ на дату платежа, уже само по себе создает для кредитора справедливый механизм компенсации финансовых потерь за период неисполнения судебного акта.

8. По общему правилу индексация присужденных судом денежных сумм допустима только после исполнения судебного акта полностью или в части.

Взыскатель обратился в суд с заявлением об индексации присужденной денежной суммы, указав, что решение суда до настоящего времени не исполнено, задолженность не погашена, расчет суммы индексации произведен на основании индексов потребительских цен.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, заявление удовлетворил.

Суд кассационной инстанции отменил принятые судебные акты в связи со следующим.

В силу ч. 1 ст. 208 ГПК РФ, ч. 1 ст. 183 АПК РФ и ч. 1 ст. 189¹ КАС РФ индексация присужденных судом денежных сумм осуществляется на день исполнения решения суда.

Удовлетворение заявления об индексации до исполнения решения суда полностью или в части не согласуется с природой данного института, направленного не на стимулирование исполнения решения суда, а на возмещение взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением указанного решения.

При поступлении в суд заявления об индексации присужденных денежных сумм до исполнения судебного акта полностью или в части или в случае, если к заявлению не приложены доказательства, подтверждающие исполнение, такое заявление подлежит возвращению в порядке, предусмотренном ст. 135 ГПК РФ, ст. 129 АПК РФ, ст. 129 КАС РФ.

Изложенное правило не применимо в случаях, когда в отношении должника введена процедура банкротства.

9. Исполнение судебного акта является юридически значимым обстоятельством для удовлетворения заявления об индексации присужденных денежных сумм. Установления других юридических фактов для удовлетворения данного заявления не требуется, если законом не определено иное.

Взыскатель обратился в суд с заявлением об индексации присужденной в счет возмещения вреда суммы в связи с несвоевременным исполнением денежного обязательства, указывая на то, что решение суда фактически исполнено спустя двадцать месяцев после его вынесения и за это время присужденная сумма подверглась инфляции. Ответчик, возражая против заявленного требования, ссылался на отсутствие денежных средств.

Удовлетворяя заявленное требование, суд правомерно произвел индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда.

Согласно ч. 1 ст. 208 ГПК РФ, ч. 1 ст. 183 АПК РФ, ч. 1 ст. 189¹ КАС РФ по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда.

При разрешении спора суд правильно исходил из того, что данные нормы выступают процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя и должника от инфляционных процессов в период с момента вынесения решения суда до его реального исполнения и направлены на поддержание покупательной способности присужденной суммы.

Юридически значимым обстоятельством для удовлетворения заявления об индексации присужденных денежных сумм является исполнение судебного акта, если законом не установлено иное.

Лица, имеющие право обратиться с заявлением об индексации

10. В случае замены взыскателя его правопреемником индексация присужденных денежных сумм производится в соответствии со ст. 208 ГПК РФ, ст. 183 АПК РФ, ст. 189¹ КАС РФ по заявлению правопреемника.

Определением суда первой инстанции произведена замена в порядке процессуального правопреемства взыскателя на лицо, которому уступлено право требования долга, взысканного судом.

Отказывая в удовлетворении заявления об индексации присужденных сумм, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что договором уступки требования не предусмотрен переход права требования сумм индексации.

Суд кассационной инстанции отменил принятые судебные акты и направил дело по заявлению на новое рассмотрение, отметив следующее.

В результате совершения уступки требования в пользу цессионария произошла замена сторон в материальном и процессуальном смысле понятия правопреемства; оснований полагать, что цессионарием получены права в меньшем объеме, чем принадлежали должнику, не имеется.

Таким образом, у судов отсутствовали основания для отказа в удовлетворении заявления об индексации, поскольку в случае замены взыскателя его правопреемником индексация присужденных денежных сумм производится в соответствии со ст. 208 ГПК РФ, ст. 183 АПК РФ, ст. 189¹ КАС РФ по заявлению правопреемника.

11. Если заключенным договором цессии прямо не установлено, что к цессионарию не переходит право на индексацию присужденных денежных сумм, то он вправе обратиться в суд с заявлением об их индексации.

В соответствии со ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты (п. 1 ст. 384 ГК РФ).

В силу приведенных положений закона по общему правилу право на индексацию денежных сумм за весь период неисполнения должником судебного постановления также переходит к новому кредитору, если только договором, на основании которого произведена уступка требований, прямо не установлено обратное.

Таким образом, если заключенным договором цессии прямо не установлено, что к цессионарию не переходит право на индексацию присужденных денежных сумм, то он вправе обратиться в суд с заявлением об их индексации.

12. Право на индексацию присужденных денежных сумм может быть уступлено в том числе после исполнения судебного акта, кроме случаев, когда в законе установлен прямой запрет на уступку требований.

В силу ст. 44 ГПК РФ, ст. 48 АПК РФ, ст. 44 КАС РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии судопроизводства.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 “О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки”, договор, на основании которого производится уступка, может быть заключен не только в отношении требования, принадлежащего цеденту в момент заключения договора, но и в отношении требования, которое возникнет в будущем или будет приобретено цедентом у третьего лица (будущее требование). Если иное не установлено законом, будущее требование переходит к цессионарию, соответственно, непосредственно после момента его возникновения или его приобретения цедентом. Соглашением сторон может быть предусмотрено, что будущее требование переходит позднее (п. 2 ст. 388¹ ГК РФ).

Отсутствие судебного акта о взыскании суммы индексации на дату заключения договора уступки требования не может ограничивать право цессионария на взыскание индексации, вызванной длительным неисполнением должником судебного акта.

Таким образом, заявление цессионария об индексации присужденных судом денежных сумм после исполнения должником судебного акта может быть удовлетворено судом при наличии предусмотренных законом оснований, кроме случаев, когда в законе установлен прямой запрет на уступку требования (например, ст. 383, п. 2 ст. 388 ГК РФ).

Срок обращения с заявлением об индексации

13. Заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм в срок, не превышающий одного года со дня исполнения должником судебного акта или его части.

Решение суда было исполнено 14 апреля 2021 г. В связи с его несвоевременным исполне-

нием взыскатель обратился в суд 20 октября 2023 г. с заявлением об индексации присужденных денежных сумм.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявления об индексации присужденных денежных сумм отказано в связи с пропуском срока обращения.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены или изменения судебных актов судов первой и апелляционной инстанций ввиду следующего.

В ст. 208 ГПК РФ, ст. 183 АПК РФ, ст. 189¹ КАС РФ не закреплен срок для реализации права на индексацию, что в системе действующего законодательства указывает на пробел в процессуально-правовом регулировании.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 20 июня 2024 г. № 31-П “По делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации” (далее — Постановление № 31-П) ст. 183 АПК РФ признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, поскольку во взаимосвязи с положениями ч. 5 ст. 3, ст.ст. 113, 117 АПК РФ, ст.ст. 195, 196, 205 ГК РФ, при наличии пробела в системе действующего правового регулирования, позволяет произвольно определять срок для обращения в арбитражный суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм.

Содержание правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении № 31-П, позволяет сделать вывод о том, что до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, взыскатель или должник вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм в срок, не превышающий одного года со дня исполнения должником судебного акта или его части. По заявлению взыскателя или должника этот срок может быть восстановлен судом, если он был пропущен по уважительным причинам.

Из системного единства чч. 1, 3 и 5 ст. 79, а также ч. 6 ст. 87 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ “О Конституционном Суде Российской Федерации” следует, что с момента вступления в силу Постановления Конституционного Суда РФ никто не вправе применять закон, признанный Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции Российской Федерации, равно как и применять закон, служивший предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, в каком-либо ином, отличном от выявленного Конституционным Судом РФ, правовом смысле (Постановление Конституционного Суда РФ от 26 июня 2020 г. № 30-П, Определение Конституционного Суда РФ от 30 января 2024 г. № 8-О-Р).

Прямыми следствием юридической силы Постановления № 31-П является невозможность

применения признанных неконституционными положений о произвольном определении срока обращения в арбитражный суд с заявлением об индексации присужденных сумм. Иное приводило бы к игнорированию правовой позиции и выводов Конституционного Суда РФ, в том числе о том, что обращение стороны за индексацией и взыскание этой индексации судами в течение не ограниченного никакими рамками срока является нарушением принципа правовой определенности и гарантий обеспечения стабильности гражданского оборота.

При этом довод о том, что право на индексацию появилось только после принятия Конституционным Судом РФ Постановления от 22 июля 2021 г. № 40-П “По делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Республики Татарстан и жалобой гражданина В.В. Сторублевцева” (далее — Постановление от 22 июля 2021 г. № 40-П), не соответствует критериям добросовестного поведения истца.

14. Если решение суда исполнено в части, годичный срок для подачи заявления об индексации присужденных и взысканных денежных сумм начинает течь со дня, когда решение суда исполнено в соответствующей части, в том числе в части соответствующего периодического платежа.

Решение суда исполнено 10 февраля 2024 г. в части, должником перечислено 70 000 руб. на счет взыскателя. Взыскатель обратился в суд 15 марта 2024 г. с заявлением об индексации присужденных денежных сумм в отношении исполненной части судебного акта, т.е. 70 000 руб.

Определением суда первой инстанции, оставленным в силе судом апелляционной инстанции, было отказано в удовлетворении заявления об индексации по причине неисполнения судебного акта в полном объеме.

Суд кассационной инстанции отменил принятые судебные акты, отметив следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 208 ГПК РФ и ч. 1 ст. 183 АПК РФ по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда.

Согласно ч. 1 ст. 189¹ КАС РФ по заявлению взыскателя, не наделенного отдельными государственными или иными публичными полномочиями, поданному после исполнения решения суда, суд первой инстанции, рассмотревший административное дело, производит индексацию присужденных взыскателю денежных сумм на день исполнения решения суда.

Законодательством Российской Федерации не исключается возможность частичного исполнения судебного акта (например, ч. 1 ст. 432 ГПК РФ, ч. 3 ст. 321 АПК РФ, ч. 2 ст. 356 КАС РФ, п. 2 ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении № 31-П, взыскатель или должник вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм в срок, не превышающий одного года со дня исполнения должником судебного акта.

Учитывая, что исполненный в части судебный акт при определенных обстоятельствах или условиях может быть вообще не исполнен в полном объеме, невозможность индексации в исполненной части приведет к нарушению принципа равенства, поскольку поставит в неравное положение взыскателя, получившего лишь часть присужденной суммы, по отношению к взыскателю, получившему присужденную сумму в полном объеме.

По смыслу приведенных законоположений и правовых позиций Конституционного Суда РФ в их взаимосвязи если решение исполнено в части, то годичный срок подачи заявления об индексации присужденных и взысканных денежных сумм начинает течь со дня, когда решение суда исполнено в соответствующей части.

Если решением суда присуждены периодические платежи (например, алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка, плата за сервитут), то годичный срок обращения с заявлением об индексации начинает течь с момента исполнения решения в части соответствующего платежа.

Период индексации

15. Денежные суммы по общему правилу могут быть проиндексированы за период со дня вынесения судом резолютивной части решения, которым данные суммы присуждены, и по день поступления денежных средств на счет взыскателя.

Вступившим в законную силу решением суда первой инстанции с должника взысканы неустойка и почтовые расходы.

Взыскатель обратился в суд первой инстанции с заявлением об индексации присужденных судом денежных сумм за период с 27 июля по 22 октября 2021 г. (дата поступления денежных средств на счет взыскателя).

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что взыскатель вправе требовать индексации присужденных сумм за период со следующего дня после вынесения резолютивной части решения суда, которым данные суммы присуждены, т.е. с 28 июля 2021 г., и до даты списания денежных средств с расчетного счета должника службой судебных приставов — 18 октября 2021 г.

Суды апелляционной и кассационной инстанций не согласились с выводом суда первой инстанции, отметив, что датой начала периода индексации является дата вынесения резолютивной части судебного акта о взыскании денежных средств, а датой окончания — дата поступления денежных средств на счет взыскате-

ля, и обоснованно определили период индексации с 27 июля по 22 октября 2021 г.

Местом исполнения денежного обязательства об уплате безналичных денежных средств является место нахождения банка (его филиала, подразделения), обслуживающего кредитора, если иное не предусмотрено законом (п. 1 ст. 316 ГК РФ).

Данное положение понимается в практике как общее правило, которое рассчитано на добровольное исполнение должником денежного обязательства. Перечисление спорных сумм со счета ответчика на депозитный счет подразделения службы судебных приставов обусловлено принудительным исполнением судебного акта (возбуждено исполнительное производство), а не самостоятельным желанием должника погасить задолженность перед истцом.

Индексация взысканных судом денежных сумм — механизм, который направлен на защиту имущественных интересов взыскателя от инфляционных процессов в период с момента вынесения решения до его реального исполнения и который не является мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства.

Отсутствие возможности индексации присужденных денежных сумм ставило бы под сомнение само право взыскателя на судебную защиту, означающее возможность не только обратиться в суд, но и получить не формальную, а реальную защиту нарушенных прав и свобод.

Учитывая правовую природу индексации, при определении периода индексации присужденных денежных сумм юридически значимым обстоятельством является момент фактического поступления денежных средств в распоряжение взыскателя. При этом исполнение должником решения суда через службу судебных приставов не должно быть для него более выгодным, чем исполнение непосредственно взыскателю.

16. В случае, если судебный акт был отменен судом апелляционной инстанции и впоследствии оставлен в силе в установленном законом порядке, присужденная денежная сумма подлежит индексации со дня вынесения судебного акта суда первой инстанции.

Судом первой инстанции удовлетворены требования о взыскании с должника задолженности по договору. Суд апелляционной инстанции отменил решение и принял постановление об отказе в удовлетворении заявленных требований. Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Взыскатель обратился с заявлением об индексации присужденных денежных сумм с момента вынесения решения суда первой инстанции до момента его исполнения. Заявление было удовлетворено. Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой ин-

станции, указав, что присужденная сумма должна быть проиндексирована с момента вынесения постановления суда кассационной инстанции, которым было оставлено в силе решение суда.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда апелляционной инстанции, указав следующее.

Поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 208 ГПК РФ, ч. 1 ст. 183 АПК РФ, ч. 1 ст. 189¹ КАС РФ присужденные денежные суммы индексируются со дня вынесения решения суда, то указанные суммы следует индексировать со дня вынесения решения суда первой инстанции и в том случае, если данное решение было отменено судом апелляционной инстанции и впоследствии оставлено в силе в установленном законом порядке.

17. Поскольку дополнительное решение выносится судом с целью устранения недостатков основного решения и является его частью (ст. 201 ГПК РФ, ст. 178 АПК РФ, ст. 183 КАС РФ), указанные в дополнительном решении денежные суммы подлежат индексации со дня вынесения основного решения.

Взыскатель обратился в суд с иском о взыскании задолженности по договору оказания услуг по передаче электрической энергии.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, с должника взыскана задолженность по договору.

Дополнительным решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, с должника в пользу взыскателя взысканы пени.

Взыскатель обратился в суд с заявлением об индексации присужденных судом денежных сумм по основному и дополнительному решениям суда первой инстанции. Поскольку дополнительное решение выносится с целью устранения недостатков основного решения и является его частью, взыскатель просил проиндексировать суммы, указанные как в основном, так и в дополнительном решениях, с момента вынесения основного решения.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявления отказано.

Суд кассационной инстанции отменил принятые по делу судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, отметив следующее.

Согласно ч. 2 ст. 208 ГПК РФ, ч. 1 ст. 183 АПК РФ, ч. 1 ст. 189¹ КАС РФ, если иное не предусмотрено федеральным законом, присужденные денежные суммы индексируются со дня вынесения решения суда или, если решением суда предусмотрена выплата присужденной денежной суммы в предстоящем периоде, с момента, когда такая выплата должна была быть произведена.

Поскольку дополнительное решение выносится с целью устранения недостатков основ-

ного решения и является его частью (ст. 201 ГПК РФ, ст. 178 АПК РФ, ст. 183 КАС РФ), указанные в дополнительном решении денежные суммы подлежат индексации с момента вынесения основного решения.

18. Индексация присужденных денежных сумм за неполные периоды (месяцы) неисполнения судебного акта осуществляется пропорционально количеству дней его неисполнения в соответствующем периоде.

Взыскатель обратился в суд с заявлением об индексации присужденной денежной суммы, которое было удовлетворено определением суда первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции в части. Суд кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а определение суда первой инстанции — оставлению в силе, отметив следующее.

Суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что индексация должна быть произведена только за полные месяцы периода неисполнения решения суда, т.е. с исключением месяца принятия решения и месяца погашения долга.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций не учли, что на недопустимость отказа в индексации за неполные периоды Верховный Суд РФ указывал в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 4 марта 2015 г. (вопрос № 9), определениях от 20 января 2015 г. № 81-КГ14-15, от 9 августа 2022 г. № 305-ЭС22-8800.

Таким образом, индексация присужденных денежных сумм за неполные периоды (месяцы) неисполнения судебного акта осуществляется пропорционально количеству дней его неисполнения в периоде.

19. Течение периода индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации начинается со дня поступления исполнительных документов на исполнение.

Решением суда с города в пользу взыскателя взысканы убытки. Взысканные решением суда денежные средства перечислены взыскателю после предъявления исполнительного листа.

Взыскатель обратился в суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь ст.ст. 242¹ и 242² БК РФ, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявления взыскателя.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, отменил определение суда первой инстанции, удовлетворил заявление взыскателя.

При разрешении спора суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что законодателем не выражена воля на особый порядок индексации присужденных денежных сумм, взыскиваемых с должника — публично-правового образования за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а следовательно, индексация возможна без изъятий срока, установленного Бюджетным кодексом РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу о наличии оснований для отмены судебных актов, принятых по результатам рассмотрения заявления взыскателя об индексации присужденных денежных сумм, указав следующее.

В силу ч. 4 ст. 208 ГПК РФ, ч. 1¹ ст. 183 АПК РФ, ч. 1¹ ст. 189¹ КАС РФ по судебным решениям об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средства участников казначейского сопровождения, подлежащие казначайскому сопровождению в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, а также на средства бюджетных и автономных учреждений индексация присужденных судом денежных сумм производится со дня поступления на исполнение исполнительных документов, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по данному делу определение суда первой инстанции, которым полностью отказано в индексации, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, которыми присуждена сумма индексации, исчисленная с даты принятия судебного акта о взыскании денежных средств за счет бюджета города, и направила дело в суд первой инстанции для нового рассмотрения заявления об индексации.

20. Присужденные судом денежные суммы подлежат индексации за период предоставленной судом отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта.

Решением суда первой инстанции с должника в пользу взыскателя взысканы убытки. Определением суда должнику предоставлена отсрочка исполнения решения.

Определением суда первой инстанции с должника в пользу взыскателя взыскана денежная сумма в порядке индексации задолженности.

Разрешая заявление взыскателя, суд первой инстанции исходил из следующего.

Индексация присужденных судом сумм, выступающая в качестве механизма, позволяющего полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения, производится с момента присуждения судом

денежных сумм до фактического исполнения решения суда.

Моментом присуждения денежных сумм является день вынесения судебного акта, которым эти суммы были установлены к взысканию (присуждены), поскольку процессуальные аспекты, связанные со вступлением решения суда в силу, лишь служат гарантией соблюдения его законности, не влияя при этом на права участников спора, в отношении которых был вынесен акт правосудия, подтвердивший на дату его принятия существование соответствующего права (определение Верховного Суда РФ от 20 января 2015 г. № 81-КГ14-15).

Период предоставленной судом отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта включается в общую продолжительность исполнения судебного акта.

Согласно выработанному Верховным Судом РФ подходу к вопросу о правовой природе индексации нормы ст. 208 ГПК РФ, ст. 183 АПК РФ и ст. 189¹ КАС РФ выступают процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя и должника от инфляционных процессов в период с момента вынесения судебного решения до его реального исполнения.

Механизм индексации взысканных по судебному решению денежных сумм направлен на поддержание покупательной способности данных сумм, не является мерой гражданской или иной ответственности и применяется вне зависимости от вины лица, обязанного выплатить денежные средства, в задержке в их выплате. Единственным основанием для индексации взысканных сумм является их обесценивание на день фактического исполнения решения суда (определение Верховного Суда РФ от 9 сентября 2014 г. № 81-КГ14-17).

В случае предоставления отсрочки или рассрочки исполнения решения суда изменяется лишь срок выплаты должником присужденной денежной суммы, при этом остаются неизменными факт присуждения соответствующей денежной суммы, а также факт воздействия на нее инфляционных процессов.

Таким образом, наличие отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта не отменяет права взыскателя на индексацию, которое по общему правилу возникает в момент вынесения соответствующего судебного решения и прекращается в момент фактического получения взыскателем денежных средств.

Данный правовой подход подлежит применению и в случае приостановления судом исполнения судебного акта.

21. Период действия моратория, введенного на основании ст. 91 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, не подлежит исключению из периода расчета индексации, если иное не установлено действующим законодательством.

Взыскатель обратился в суд с заявлением об индексации присужденных судом денежных

сумм за период с 24 декабря 2021 г. по 26 сентября 2022 г.

Определением суда первой инстанции заявление взыскателя было удовлетворено в части: из периода расчета индексации был исключен период, в течение которого действовал мораторий, установленный постановлением Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497 “О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами”.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, отменяя определение суда и разрешая вопрос по существу, исходил из того, что мораторий, установленный названным постановлением Правительства РФ, распространяется на финансовые санкции, возникшие до его введения, тогда как сумма индексации начислена в период его действия и по своей правовой природе не является санкцией.

Кроме того, несмотря на запрет начисления финансовых санкций, режим моратория допускает начисление процентов, подлежащих уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа (ст. 809 ГК РФ), кредитному договору (ст. 819 ГК РФ) либо в качестве коммерческого кредита (ст. 823 ГК РФ), которые по своей экономической составляющей включают в себя потери взыскателя, обусловленные инфляцией.

Порядок расчета индексации присужденных денежных сумм

22. При расчете размера индексации присужденных судом денежных сумм следует учитывать индекс потребительских цен на товары и услуги в Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором.

Решением суда первой инстанции с должника в пользу взыскателя взыскана неустойка.

Взыскатель обратился в суд первой инстанции с заявлением об индексации присужденных судом денежных сумм, которое было удовлетворено определением, оставленным в силе судом апелляционной инстанции. При этом при расчете суммы индексации был использован индекс потребительских цен по субъекту Российской Федерации.

Производя индексацию, суд первой инстанции исходил из того, что определение размера индексации с применением индекса по субъекту Российской Федерации позволит обеспечить более эффективную защиту прав взыскателя в условиях инфляции, чем определение размера индексации с применением федерального индекса, учитывая, что взыскатель осуществляет деятельность по передаче и распределению электроэнергии в области и решение суда исполняется в этой же области. Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций в связи с неправильным применением

норм процессуального права, поскольку в силу прямого указания, содержащегося в ч. 3 ст. 208 ГПК РФ, абз. 3 ч. 1 ст. 183 АПК РФ, ч. 2 ст. 189¹ КАС РФ, для индексации используется индекс потребительских цен (тарифов) на товары и услуги в Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором.

23. Сумма индексации определяется путем перемножения соответствующих индексов — от индекса за месяц вынесения судебного акта до индекса за месяц его фактического исполнения.

Взыскатель обратился в суд с заявлением об индексации присужденных судом денежных сумм. Суд первой инстанции определением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявление удовлетворил, сложив суммы индексации за каждый месяц неисполнения судебного акта.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций отменила, указав следующее.

Базисные индексы (индексы, характеризующие изменения цен во всех периодах по сравнению с уровнем в одном из них, принятым за базу сравнения) могут быть получены перемножением индексов (характеризуют изменение цен в отдельные периоды по сравнению с соседними периодами).

Таким образом, сумма индексации определяется путем перемножения соответствующих индексов — от индекса за месяц вынесения судебного акта до индекса за месяц его фактического исполнения.

При этом индексация производится со дня вынесения судебного акта по день его исполнения, следовательно, индексы месяцев вынесения судебного акта и его исполнения определяются пропорционально количеству дней неисполнения судебного акта в соответствующем месяце.

Для расчета суммы индексации необходимы следующие данные: присужденная денежная сумма, период индексации, величина индекса. Присужденная денежная сумма подлежит умножению на произведение индексов (от индекса за месяц вынесения судебного акта до индекса за месяц его фактического исполнения).

24. При расчете индекса потребительских цен за период неисполнения судебного акта следует учитывать дефляционные индексы.

Определением суда первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, заявление об индексации присужденных денежных сумм удовлетворено в части, поскольку из периода индексации судом были исключены месяцы с дефляционными индексами.

Суд кассационной инстанции отменил принятые судебные акты, отметив следующее.

Дефляционные индексы не подлежат исключению из общего расчета, поскольку они влияют на итоговый экономический результат,

отражаясь на динамике изменения реальной покупательной способности взысканной суммы в течение всего периода индексации (при инфляции покупательная способность падает, при дефляции — растет). Следовательно, неучет дефляционных индексов искажает истинный размер финансовых потерь взыскателя, а именно подлинную величину обесценивания присужденных денежных сумм в результате экономических явлений в государстве по итогам периода индексации.

Таким образом, при расчете индекса потребительских цен за период неисполнения судебного акта следует учитывать дефляционные индексы.

Особенности рассмотрения заявления об индексации присужденных денежных сумм

25. По общему правилу заявление взыскателя или должника об индексации присужденных денежных сумм рассматривается судом без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле. В случае необходимости суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте его проведения.

Как следует из ч. 1 ст. 203¹ ГПК РФ, ч. 2 ст. 183 АПК РФ, ч. 3 ст. 189¹ КАС РФ, по общему правилу заявление об индексации присужденных денежных сумм рассматривается без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле.

Вместе с тем в целях проверки достоверности представленных суду сведений о неисполнении судебного акта суд извещает о рассмотрении указанного заявления должника и предоставляет ему право представить в суд возражения в письменной форме (ст.ст. 12 и 35 ГПК РФ, ст. 9 АПК РФ, ст. 14 КАС РФ).

Согласно положениям ч. 1 ст. 203¹ ГПК РФ, ч. 2 ст. 183 АПК РФ, ч. 4 ст. 189¹ КАС РФ в случае необходимости суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание для рассмотрения заявления об индексации присужденных денежных сумм, известив их о времени и месте его проведения.

Проведение судебного заседания для рассмотрения заявления об индексации присужденных денежных сумм с извещением сторон о времени и месте его проведения необходимо, в частности, в случае представления должником возражений, опровергающих сведения о неисполнении им судебного акта.

Особенности индексации присужденных денежных сумм при банкротстве должника

26. Если в отношении должника возбуждено дело о банкротстве, то заинтересованное лицо вправе обратиться с заявлением об индексации в срок, не превышающий одного года со дня введения первой процедуры банкротства.

По общему правилу индексация присужденных судом денежных сумм допустима только

после исполнения судебного акта полностью или в части (ч. 1 ст. 208 ГПК РФ, ч. 1 ст. 183 АПК РФ и ч. 1 ст. 189¹ КАС РФ).

Вместе с тем введение в отношении должника банкротных процедур предусматривает, что в целях формирования конкурсной массы и расчетов с кредиторами в соответствии с установленной очередностью взыскание задолженности и исполнение вступивших в законную силу судебных актов происходят в особых порядке и процедуре, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Таким образом, после введения процедуры банкротства денежные суммы, указанные в соответствующем судебном акте, независимо от его исполнения могут быть проиндексированы в связи с тем, что размер денежных обязательств определяется на дату введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве (абз. 2 п. 1 ст. 4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве).

Заинтересованное лицо вправе обратиться с заявлением об индексации присужденных денежных сумм в срок, не превышающий одного года со дня введения процедуры банкротства, приложив к указанному заявлению определение арбитражного суда о ее введении. В случае отсутствия такого определения заявление об индексации подлежит возвращению в порядке, предусмотренном ст. 135 ГПК РФ, ст. 129 АПК РФ, ст. 129 КАС РФ.

27. В деле о банкротстве требование о выплате суммы индексации подлежит удовлетворению в том же порядке, что и требование о выплате суммы задолженности, индексация которой произведена.

Арбитражным судом удовлетворены требования предпринимателя к обществу о взыскании задолженности по договору займа. Ответчик погасил долг спустя два года и восемь месяцев после принятия решения суда.

Предприниматель обратился с заявлением об индексации присужденных сумм, которое удовлетворено.

Общество отказалось в добровольном порядке погашать присужденную сумму индексации, в связи с чем предприниматель обратился с заявлением о его банкротстве.

Суд первой инстанции признал требование предпринимателя необоснованным, отказал во введении наблюдения и прекратил производство по делу о банкротстве, прийдя к выводу, что в силу абз. 4 п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве суммы индексации не принимаются во внимание при определении признаков банкротства должника.

Суд апелляционной инстанции отменил определение об индексации и направил спор в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, отметив, что требование о выплате суммы индексации в деле о банкротстве следует судье того обязательства, взысканная сумма по которому проиндексирована. В рассмат-

риваемом случае судом в рамках искового производства присуждена сумма основного долга по договору займа, соответствующее требование учитывается при определении признаков банкротства и удовлетворяется в составе третьей очереди реестра требований кредиторов (абз. 2 п. 2 ст. 4 и абз. 4 п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве).

В другом деле о банкротстве кооператив на основании вступившего в законную силу определения арбитражного суда обратился с заявлением о включении его требования о выплате суммы индексации в реестр требований кредиторов.

Суды первой и апелляционной инстанций заявили удовлетворили, включили требование в третью очередь реестра. При этом суды отклонили доводы возражавших кредиторов, ссылающихся на необходимость погашения индексированных сумм отдельно — наряду с финансовых санкциями. Сославшись на позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в Постановлении от 22 июля 2021 г. № 40-П, суды отметили, что индексация не является мерой гражданско-правовой ответственности, а представляет собой правовой механизм, позволяющий полностью возместить потерю взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов.

Суд кассационной инстанции изменил принятые судебные акты и признал требование кредитора подлежащим удовлетворению после погашения основной суммы задолженности наряду с требованиями о взыскании финансовых санкций (п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве), отметив следующее.

Требование о выплате суммы индексации в деле о банкротстве следует судье того обязательства, которое проиндексировано. В данном случае проиндексированные денежные суммы составляют задолженность перед кредитором по выплате неустойки за нарушение сроков поставки товара. Такая неустойка учитывается в составе второй подочереди третьей очереди реестра требований кредиторов (п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве), следовательно, требования о выплате начисленных на нее сумм индексации удовлетворяются в том же режиме.

28. Индексация денежных сумм производится тем же судом, который их присудил. В деле о банкротстве требование о выплате индексации может быть установлено в реестре требований кредиторов только на основании вступившего в законную силу судебного акта.

Суд, рассматривающий дело о банкротстве общества, включил требования компании о возврате сумм неотработанного аванса в третью очередь реестра требований кредиторов на основании вступившего в законную силу решения арбитражного суда.

После этого компания в рамках дела о банкротстве обратилась с заявлением об индексации установленных в реестре сумм за период с

даты принятия решения в рамках общеского производство до даты введения первой процедуры по делу о банкротстве общества.

Суд первой инстанции, рассмотрев требования по существу, включил в реестр требований кредиторов сумму индексации за указанный период. При этом судом отклонены возражения конкурсного управляющего об отсутствии компетенции на рассмотрение такого требования. Как отметил суд, неосуществление индексации по делу, в рамках которого взыскан долг, не лишает кредитора возможности заявить соответствующее требование в деле о банкротстве. По смыслу п. 1 ст. 71 и п. 1 ст. 100 Закона о банкротстве обоснованность требования может быть подтверждена не только судебным актом. В силу п. 1 ст. 63 этого Закона после введения первой процедуры по делу о банкротстве все требования кредиторов по денежным обязательствам (за исключением текущих) могут быть предъявлены только в рамках дела о банкротстве, в связи с чем суд, в производстве которого находится указанное дело, обязан самостоятельно рассмотреть спор о праве и установить требование в реестре.

Апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции и оставил заявление об индексации включенных в реестр требований кредиторов сумм без рассмотрения применительно к положениям п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

Как отметил суд, исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 183 АПК РФ и ч. 1 ст. 208 ГПК РФ, индексацию присужденных денежных сумм производит исключительно суд первой инстанции, рассмотревший дело, в рамках которого эти суммы были присуждены. Иные суды, в том числе рассматривающие дело о банкротстве должника, не вправе разрешать вопрос об индексации таких денежных сумм. В аналогичном режиме подлежат рассмотрению заявления о возмещении судебных издержек, разъяснении судебного акта и т.д. Обратное означало бы необоснованное вторжение в компетенцию суда, рассмотревшего спор по существу и принявший судебный акт, подтверждающий долг, который подлежит индексации.

С учетом этого суд апелляционной инстанции указал кредитору на возможность обратиться в арбитражный суд, принявший решение в общескомом порядке о взыскании неотработанного аванса, и после вынесения им соответствующего определения заявить в деле о банкротстве требование о включении в реестр суммы индексации, подтвержденной судебным актом.

29. Индексация присужденных денежных сумм осуществляется до даты введения первой процедуры по делу о банкротстве ответчика.

Кооператив в судебном порядке взыскал с общества убытки за поставку некачественного товара.

На основании решения арбитражного суда кооператив обратился с заявлением о банкрот-

стве общества, по итогам рассмотрения которого в отношении общества введена процедура наблюдения, требования кооператива установлены в реестре требований кредиторов.

Спустя год кооператив обратился в арбитражный суд, взыскавший убытки в общескомом порядке, с заявлением об индексации присужденных сумм за период со дня вынесения решения суда до дня обращения с указанным заявлением.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление, проиндексировав сумму долга за весь искашиваемый период.

Выводы суда первой инстанции в дальнейшем поддержаны судами апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ принятые судебные акты отменила в части индексации за период после введения первой процедуры по делу о банкротстве, отметив следующее.

Индексация не является мерой ответственности. Она не ставится в зависимость от вины должника и производится с момента присуждения денежных сумм до фактического исполнения решения суда.

При этом состав взысканной судом задолженности (основной долг, проценты или штрафные санкции) для определения размера индексации значения не имеет.

Вместе с тем при разрешении вопроса об индексации в отношении лица, находящегося в процедурах банкротства, необходимо учитывать, что введение в отношении должника банкротных процедур вызвано объективными причинами, когда взыскание задолженности и исполнение вступивших в законную силу судебных актов происходят в особых порядке и процедуре, предусмотренных законодательством о несостоятельности, с целью формирования конкурсной массы и расчетов с кредиторами в соответствии с установленной очередностью.

Кроме того, в деле о банкротстве запрещено удовлетворение в индивидуальном порядке требований кредиторов. Соответствующие требования могут быть удовлетворены только после осуществления мероприятий процедур несостоятельности с соблюдением принципов очередности и пропорциональности (пп. 2 и 3 ст. 142 Закона о банкротстве).

Таким образом, индексации подлежат присужденные денежные суммы только за период со дня вынесения решения суда до дня введения первой процедуры по делу о банкротстве должника. За последующий период, приходящийся на процедуры по делу о банкротстве, кредитор вправе требовать от арбитражного управляющего выплаты мораторных процентов.

В другом деле кредитор обратился с заявлением о включении в реестр требований кредиторов подтвержденной судебным актом суммы индексации, взысканной за период с 1 марта по 2 декабря 2024 г. Суд удовлетворил заявление

кредитора в части, установив в реестре сумму индексации за период до 1 сентября 2024 г., т.е. до дня введения процедуры наблюдения, указав, что сумма индексации может быть начислена и учтена в деле о банкротстве только за период до введения первой процедуры.

30. Текущие требования могут быть проиндексированы.

Общество обратилось в суд с иском о взыскании задолженности по оплате электроэнергии, поставленной в период нахождения должника в процедуре банкротства. После удовлетворения исковых требований данное общество обратилось в тот же суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления, указав на то, что индексация текущих требований к лицу, находящемуся в процедуре банкротства, не допускается.

Суд апелляционной инстанции отменил принятое определение, прияя к выводу, что не допускается индексация только реестровых

требований за период после введения процедур банкротства. В отношении текущих требований по оплате поставленной электроэнергии законодательство о банкротстве не предусматривает мораториев на начисление финансовых санкций или процентов за пользование денежными средствами. В силу ст. 5 Закона о банкротстве режим реализации прав из текущих требований является таким же, как если бы банкротства в отношении ответчика не было.

Как отметил суд, рассмотрение заявления об индексации осуществляется тем судом, который присудил соответствующие денежные суммы, т.е. в данном случае в общеисковом порядке.

С учетом этого суд апелляционной инстанции удовлетворил требование общества, проиндексировав причитающиеся ему денежные суммы.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
18 декабря 2024 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**Серков П.П. (главный редактор), Асташов С.В., Борисова Е.Е.,
Глазов Ю.В., Давыдов В.А., Журавлева Е.М., Иваненко Ю.Г.,
Момотов В.В., Нefедов О.Н., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В.,
Хаменков В.Б., Хомчик В.В., Шилохвост О.Ю.**

**ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

**Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.**

**За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.**

**E-mail: Yurizdat@gov.ru
http://www.jurizdat.ru**

**Подписано в печать 30.04.2025. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,72. Уч.-изд. л. 4,19. Тираж 6791 экз. Заказ 34-2025.**

**Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru**
